РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Троицкое
„Пров 4

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ВЫРАБОТКИ

ПАРТІЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Выпускъ III

НАША ПРОГРАММА

ПРОЕКТЪ ПРОГРАММЫ ГРУППЫ „БОРЬБА"
И
КОММЕНТАРІЙ КЪ НЕЙ.

Цѣна 50 с.

Изданіе группы „БОРЬБА".
ЖЕНЕВА.
1903 г.

Троицкий
Пров 38

ПРЕДИСЛОВІЕ. „Пров 4

Представляя на обсужденіе товарищей нашъ проектъ программы, мы пользуемся случаемъ, чтобы печатно привѣтствовать образованіе Организаціоннаго Комитета, который ставитъ себѣ главной задачей фактическое возстановленіе единства нашей Партіи.

Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ Комитеты нашей Партіи, всѣ организаціи, дѣйствовавшія подъ ея знаменемъ, поспѣшили сгруппироваться вокругъ Организаціоннаго Комитета, чтобы облегчить ему осуществленіе взятой имъ на себя задачи. Тѣмъ самымъ О. К. фактически превратился изъ учрежденія частнаго въ учрежденіе партійное, учрежденіе, выполняющее опредѣленную функцію возсоединяющейся партіи.

Сравнительная легкость, съ которою О. К-у удалось сгруппировать вокругъ себя всѣ дѣйствовавшія подъ знаменемъ нашей Партіи силы, служитъ намъ вѣрнымъ залогомъ того, что дѣло, къ которому онъ приступилъ, будетъ доведено до конца. Она показываетъ, что почва для объединенія была вполнѣ подготовлена, что для осуществленія его необходима была лишь инціатива компетентныхъ товарищей.

Эта почва подготовлена была крутымъ, дѣйствительно „историческимъ“ поворотомъ въ нашемъ движеніи, который произошелъ послѣ весеннихъ событій 1901 г. Быть можетъ, самымъ яркимъ доказательствомъ жизненности и правильной постановки задачъ Росс. С.-Д.Р. Партіи является именно то обстоятельство, что тотчасъ-же послѣ этихъ событій и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ этихъ и послѣдовавшихъ за ними событій всѣ различные комитеты и группы, до того времени скованные исключительно мѣстными дѣлами, встрепенулись и въ какіе-нибудь нѣсколько мѣсяцевъ, за очень рѣдкими исключеніями, отдѣлались отъ изсушающаго и деморализующаго экономизма. Мы не скажемъ, конечно, что въ соц.-демократическомъ лагерѣ не существуетъ больше программныхъ разногласій, но важно то, что всѣ эти разногласія такого характера, что на общемъ партійномъ съѣздѣ, при прямомъ товарищескомъ обмѣнѣ мыслей, мы можемъ легко столковаться и сойтись на общей программѣ. А если нѣкоторые изъ насъ не будутъ согласны съ рѣшеніями съѣзда по тѣмъ или другимъ *отдѣльнымъ* вопросамъ, то партія въ правѣ будетъ *потребовать*, а они обязаны будутъ преклониться предъ общепартійными рѣшеніями. До съѣзда мы можемъ со всею страстностью нашихъ темпераментовъ отстаивать наши частныя мнѣнія, но разъ партія, на общемъ съѣздѣ, на которомъ въ той или иной формѣ представлены будутъ всѣ соц.-демократическія организаціи, скажетъ свое рѣшающее слово, всѣ мы одинаково должны будемъ подчиниться. Либкнехту и Бебелю, Адлеру и Вандервельду, Геду и Гайндману случалось оставаться въ меньшинствѣ на съѣздахъ, но, дисциплинированные солдаты своей партіи, они всегда без-

2-й экз

прекословно преклонялись предъ ея коллективною волею. Теперь, когда всѣ мы стоимъ на принципіальной почвѣ международной соціалъ-демократіи, между нами возможны только такія разногласія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ намъ мѣшать работать вмѣстѣ въ предѣлахъ одной и той-же партіи.

Близкое объединеніе нашей партіи теперь можно считать обезпеченнымъ. И что важнѣе всего — объединеніе это будетъ прочнымъ, ибо оно будетъ не механическимъ сцѣпленіемъ различныхъ, если не разнородныхъ элементовъ, а органическимъ соединеніемъ принципіально-однородныхъ группъ, которыя оставались въ послѣднее время разъединенными подъ вліяніемъ однихъ лишь внѣшнихъ обстоятельствъ. И этимъ новое объединеніе нашей партіи будетъ отличаться отъ первой попытки объединенія, произведенной въ 1898 г. *Тогда* объединилось лишь небольшое ядро, къ которому постепенно присоединялись потомъ различные элементы, — и объединеніе это было до такой степени дѣломъ только этого небольшого ядра, что когда избранный на съѣздѣ центральный комитетъ былъ арестованъ, не было ни силъ, ни желанья замѣстить его другимъ, и огромное большинство *партійныхъ* организацій высказывалось противъ организаціоннаго единства. *Теперь* во всей нашей партіи нѣтъ ни одной организаціи, которая не понимала бы жизненной необходимости строго-централизованной партіи.

Тогда соц.-демократическія организаціи повсюду, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ крупныхъ центровъ, переживали періодъ перваго сближенія съ рабочими массами, періодъ, который въ исторіи соц.-демократическихъ партій всѣхъ странъ былъ наиболѣе критическимъ, съ которымъ часто бываютъ связаны и увлеченія элементарными формами рабочаго движенія, и уклоненіе отъ революціонныхъ принциповъ международной соц.-демократіи, и ослабленіе организаціоннаго единства. *Теперь* мы прошли уже этотъ критическій періодъ, прошли его, какъ будущіе историки несомнѣнно отмѣтятъ, поразительно скоро, и если мы совершили рядъ ошибокъ, то, сознательно отказавшись отъ нихъ, мы тѣмъ увѣреннѣе вступаемъ въ новый фазисъ нашего движенія, тѣмъ оптимистичнѣе можемъ смотрѣть въ глаза будущему: наше революціонное соц.-демократическое движеніе во многихъ и многихъ городахъ нашей обширной родины прочно связано съ пролетаріатомъ, который все больше и больше проникается довѣріемъ къ руководящей его движеніемъ соц.-демократической партіи.

Всѣ мы одинаково признаемъ необходимость сильно централизованной партіи; всѣ мы одинаково признаемъ необходимость сильной боевой организаціи революціонеровъ. Остается пожелать, чтобы мы сумѣли совмѣстить необходимость организаціи революціонеровъ съ необходимостью всесторонней организаціи возможно болѣе широкихъ массъ пролетаріата.

In hoc signo vinces!

226/25

ПРОЕКТЪ ПРОГРАММЫ

ВЫРАБОТАННЫЙ

ГРУППОЮ „БОРЬБА“

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія, являясь частью всемірной соціалъ-демократіи, вмѣстѣ съ нею ставитъ себѣ цѣлью возвращеніе всѣхъ средствъ производства въ собственность общества. Эта цѣль диктуется самымъ ходомъ экономическаго развитія капиталистическаго общества, создающимъ всѣ матеріальные и интеллектуальные элементы соціалистическаго строя.

Развиваясь на основѣ товарнаго производства, являясь той стадіей его развитія, на которой товаромъ становится человѣческая рабочая сила, капитализмъ втягиваетъ въ товарное обращеніе всѣ произведенія человѣческаго труда, разоряетъ непосредственныхъ производителей и отдѣляетъ ихъ отъ средствъ производства, превращая первыхъ въ пролетаріевъ, а вторыя въ монопольную собственность незначительнаго числа капиталистовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ процессомъ идетъ колоссальное развитіе производительныхъ силъ и общественной формы труда. Но всѣ выгоды этого развитія монополизируются тѣми же капиталистами. Для пролетаріата оно означаетъ увеличеніе степени его эксплуатаціи, уменьшеніе спроса на его рабочую силу, ростъ необезпеченности его существованія; для мелкой буржуазіи, для крестьянъ, ремесленниковъ, лавочниковъ — увеличеніе зависимости отъ капитала, обнищаніе и переходъ въ ряды пролетаріата. Это развитіе еще болѣе ускоряется кризисами, неразлучно связанными съ капиталистическимъ производствомъ. Послѣдніе еще болѣе разоряютъ самостоятельныхъ производителей, еще болѣе ускоряютъ сосредоточеніе производства и собственности въ немногихъ ру-

кахъ, еще болѣе усиливаютъ безработицу и необезпеченность существованія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, частная собственность на средства производства, основанная на собственномъ трудѣ, все больше вытѣсняется капиталистической частной собственностью, основанной на присвоеніи продуктовъ чужого труда. Только превращеніе этой капиталистической частной собственности на средства производства — землю, рудники и копи, машины и средства сообщенія — въ общественную собственность и замѣна товарнаго производства соціалистическимъ уничтожитъ дѣленіе общества на классы и превратитъ ростъ общественно-производительныхъ силъ изъ источника нищеты и угнетенія въ источникъ всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества.

Такая соціальная революція положитъ конецъ всякой эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Но необходимымъ ея условіемъ является завоеваніе политической власти пролетаріатомъ, который одинъ только можетъ совершить эту революцію. Тогда какъ другіе эксплуатируемые классы вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма приходятъ въ упадокъ и уничтожаются, пролетаріатъ, напротивъ, создается этимъ развитіемъ, сплачивается все тѣснѣе, становится все болѣе необходимымъ факторомъ общественнаго производства. Тогда какъ другіе эксплуатируемые классы ищутъ спасенія въ сохраненіи частной собственности, пролетаріатъ, какъ классъ, можетъ освободить себя, только уничтоживъ частную собственность. Тогда какъ пролетаріатъ становится соціалъ-демократическимъ постольку, поскольку онъ сознаетъ свои классовые интересы, другіе эксплуатируемые классы — поскольку они покидаютъ свою точку зрѣнія и переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

Такимъ образомъ, основной задачей соціалъ-демократіи является развитіе классового самосознанія пролетаріата и организація его въ особую самостоятельную политическую партію. Лишь организованный, сознавшій свои классовые интересы пролетаріатъ будетъ въ состояніи не только завоевать поли-

тическую власть, но и удержать ее до тѣхъ поръ, пока, съ уничтоженіемъ дѣленія общества на классы, станетъ совершенно излишнимъ государство, этотъ органъ классового господства.

Поэтому, признавая необходимымъ содѣйствовать организаціи пролетаріата во всѣхъ ея формахъ, соціалъ-демократическая партія признаетъ политическую борьбу наиболѣе совершенной формой классовой борьбы пролетаріата. Только путемъ этой борьбы онъ можетъ добиться политической свободы, безъ которой невозможна даже защита его непосредственныхъ экономическихъ интересовъ.

Являясь наиболѣе рѣшительнымъ борцомъ за демократизацію всѣхъ формъ общественной и политической жизни, она всюду поддерживаетъ всякое революціонное движеніе, направленное противъ существующаго политическаго или общественнаго строя. Защищая всегда классовые интересы пролетаріата и энергически выступая противъ затушевыванія борьбы классовъ, она въ существующемъ строѣ борется не только противъ эксплуатаціи наемнаго труда, но и противъ всякой эксплуатаціи и угнетенія, направлены ли они противъ класса, партіи, пола или расы.

Интересы рабочаго класса во всѣхъ капиталистическихъ странахъ одинаковы, и чѣмъ тѣснѣе связываются отдѣльныя страны въ одно международное хозяйственное цѣлое, тѣмъ зависимѣе становится положеніе рабочаго класса одной страны отъ положенія рабочаго класса другихъ странъ, тѣмъ больше освободительное движеніе рабочаго класса становится международнымъ. Но если не по сущности, то по формѣ борьба пролетаріата противъ капиталистовъ есть прежде всего борьба національная. Пролетаріатъ каждой страны естественно долженъ прежде всего покончить съ буржуазіей своей страны.

Въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ соціалистическое движеніе возникло уже, когда капитализмъ былъ еще въ зародышѣ, гдѣ развивающееся рабочее движеніе встрѣчаетъ смертельнаго врага въ абсолютизмѣ, гдѣ буржуазія оказывается неспособной взять

на себя инициативу рѣшительной борьбы съ абсолютизмомъ, эту задачу беретъ на себя пролетаріатъ. Ставъ во главѣ освободительнаго движенія всѣхъ угнетенныхъ классовъ, онъ положитъ конецъ политическому и гражданскому безправію, которое облегчаетъ эксплуатацію всей трудящейся массы, и создастъ условія, необходимыя для свободнаго развитія своей классовой борьбы. Исполнивъ эту національную задачу, онъ въ то же время окажетъ огромную услугу всему международному рабочему движенію. Низверженіе русскаго абсолютизма, главнаго очага европейской реакціи, уничтожитъ одно изъ наиболѣе значительныхъ препятствій, мѣшающихъ освободительной борьбѣ международнаго пролетаріата.

Поэтому, продолжая дѣло всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи, наша партія считаетъ своей ближайшей политической задачей низверженіе абсолютизма. Всѣми за исящими отъ нея средствами, за исключенісмъ тѣхъ, которыя противорѣчатъ практикѣ массовой борьбы и могутъ затемнить или задержать развитіе классового сознанія пролетаріата, она добивается замѣны абсолютизма демократической республикой, обезпечивающей:

1) Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всѣхъ функцій верховной власти въ рукахъ единаго законодательнаго собранія, выбираемаго народомъ. Полное самоуправленіе народа въ государствѣ, провинціи, городѣ и селѣ.

2) Всеобщее, равное, прямое, активное и пассивное избирательное право при всѣхъ выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ органы мѣстнаго самоуправленія для всѣхъ гражданъ, достигшихъ 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ и назначеніе ихъ въ признанный закономъ день отдыха; жалованье народнымъ представителямъ; двухлѣтніе законодательные періоды; пропорціональное представительство.

3) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

4) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ.

5) Полную отмѣну сословій, полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ пола, религіи и расы.

6) Право націй, входящихъ въ составъ государства, на самоопредѣленіе.

7) Свободу передвиженія и промысловъ.

8) Выборность и смѣняемость всѣхъ должностныхъ лицъ. Право каждаго гражданина привлекать чиновниковъ къ суду.

9) Замѣну постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа.

10) Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ. Уничтоженіе всякихъ затратъ изъ общественныхъ средствъ на церковныя и религіозныя цѣли. Приравненіе всѣхъ религіозныхъ и церковныхъ обществъ другимъ частнымъ обществамъ. Обязательный гражданскій бракъ.

11) Безплатный судъ и безплатную защиту на судѣ. Выборность судей и присяжныхъ народомъ. Вознагражденіе невинно-арестованныхъ и осужденныхъ. Замѣну системы наказаній системой исправленія, безъ примѣненія средствъ, унижающихъ достоинство человѣка. Отмѣну смертной казни.

12) Свѣтскую школу. Всеобщее, обязательное общее и профессіональное образованіе. Безплатное снабженіе дѣтей учебными пособіями, одеждой и пищей.

13) Отмѣну всѣхъ косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ. Замѣну всѣхъ прямыхъ налоговъ прогрессивнымъ налогомъ на имущества, доходы и наслѣдства.

14) Безвозмездность врачебной помощи и лекарствъ. Безплатное погребеніе мертвыхъ.

15) Всеобщее страхованіе на случай старости и неспособности къ труду, а также обезпеченіе вдовъ и сиротъ.

Убѣжденные, что низверженія абсолютизма можно добиться только путемъ революціи, что всякія уступки, какія будутъ дѣлаться абсолютизмомъ подъ дав-

леніемъ революціоннаго движенія пролетаріата, при сохраненіи самодержавія, являются призрачными, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія, опираясь на добытыя путемъ революціи политическія права, выдвинетъ и будетъ добиваться осуществленія слѣдующихъ требованій:

А. Въ интересахъ противодѣйствія физическому и духовному вырожденію пролетаріата, она потребуетъ созданія всесторонняго рабочаго законодательства на слѣдующихъ основахъ:

1) Полная свобода стачекъ и союзовъ. Отмѣна всѣхъ законовъ, ставящихъ сельскихъ рабочихъ и прислугу въ исключительное положеніе.

2) Рабочій день не свыше 8 часовъ для всѣхъ взрослыхъ наемныхъ рабочихъ безъ исключенія. Безусловное запрещеніе сверхурочныхъ работъ. Ограниченіе 6 часами рабочаго дня подростковъ отъ 14 до 18 лѣтъ.

3) Безусловное запрещеніе ночного труда дѣтей, подростковъ и женщинъ; запрещеніе ночного труда мужчинъ (отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра), за исключеніемъ тѣхъ производствъ, въ которыхъ работа не можетъ быть прерываема по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями.

4) Непрерывный еженедѣльный отдыхъ въ 36 часовъ для всѣхъ рабочихъ обоего пола.

5) Безусловное запрещеніе работы дѣтей до 14 лѣтъ и запрещеніе женскаго труда въ производствахъ, вредныхъ для женскаго организма; запрещеніе труда роженицъ въ теченіе двухъ недѣль до и четырехъ недѣль послѣ родовъ.

6) Запрещеніе выдачи заработной платы товарами; запрещеніе дѣлать какіе либо вычеты изъ заработной платы; еженедѣльный срокъ расплаты и выдача заработной платы въ рабочее время.

7) Реорганизація фабричной и санитарной инспекціи на началахъ выборности; увеличеніе числа фабричныхъ инспекторовъ; назначеніе инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ преобладаетъ женскій трудъ; надзоръ выбранныхъ рабочими и оп-

лачиваемыхъ государствомъ представителей за составленіемъ расцѣнковъ и браковкой товаровъ. Распространеніе фабричной инспекціи на всѣ формы производства, включая и домашнюю промышленность.

8) Учрежденіе выборныхъ промышленныхъ судовъ, поровну изъ рабочихъ и предпринимателей, для разбора всѣхъ дѣлъ объ условіяхъ труда.

9) Обязательная отвѣтственность предпринимателей во всѣхъ случаяхъ за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду, происшедшую вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства. Освобожденіе рабочаго отъ обязательства доказывать, что потеря эта произошла по винѣ предпринимателя.

10) Учрежденіе на средства органовъ мѣстнаго самоуправленія биржъ труда, находящихся въ завѣдываніи рабочихъ организацій.

11) Уголовная отвѣтственность предпринимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

В. Въ интересахъ обездоливаемаго крестьянства, кромѣ тѣхъ политическихъ и соціальныхъ реформъ, которыя перечислены выше, партія потребуетъ:

1) Экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ и перехода ихъ земли въ собственность государства. Отдачи этой земли въ аренду преимущественно обществамъ для совмѣстной ея обработки.

2) Отмѣны выкупныхъ платежей, государственной оброчной подати, а также всякихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, падающихъ на крестьянство.

3) Уничтоженія всѣхъ частныхъ долговыхъ обязательствъ, въ основѣ которыхъ лежитъ кабальная сдѣлка.

4) Предоставленія крестьянамъ права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины.

5) Уничтоженія всякихъ остатковъ крѣпостного права.

НАША ПРОГРАММА

I

Сначала группа „Борьба“ не думала выступать съ своимъ собственнымъ проектомъ партійной программы. Она имѣла право надѣяться, что проектъ, выработанный при ближайшемъ участіи группы Освобожденіе Труда, удовлетворитъ по существу всѣмъ требованіямъ, которыя мы, революціонные соціалъ-демократы, вправѣ предъявить къ программѣ соціалъ-демократической партіи. Мы такимъ образомъ думали, что наша роль ограничится предложеніемъ частичныхъ измѣненій и поправокъ. Только убѣдившись, что мы обманулись въ своихъ надеждахъ, мы рѣшили выработать и представить на обсужденіе товарищей свой проектъ программы Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Нашей партіи предстоитъ сдѣлать очень серьезный шагъ. Она должна не только возстановить свое организаціонное единство, но и принять всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы это единство оказалось долговѣчнымъ и не заключало въ себѣ съ самаго начала элементовъ несогласія и раздора. Съ этой точки зрѣнія весьма важенъ организаціонный планъ, который будетъ положенъ въ основу объединенія соціалъ-демократическихъ комитетовъ и группъ. Но не меньшую, если не большую, важность представляетъ и программа. Она въ одно и то же время является показателемъ высоты развитія, котораго достигла партія въ теоретической области, и оружіемъ, которое партія влагаетъ въ руки борющагося пролетаріата. Она должна быть строго выдержана съ одной опредѣленной точки зрѣнія и не должна давать мѣста никакимъ уклоненіямъ или перетолкованіямъ. Представляя высшій продуктъ умственной дѣятельности партіи, она не можетъ считаться съ тѣми отклоненіями отъ соціалъ-демократической нормы, которыя имѣются, конечно,

въ нашей партіи, какъ и во всякой другой. Напротивъ. Она должна подчинять тѣ элементы, которые заражены вліяніемъ иныхъ доктринъ, теоретической дисциплинѣ партіи; она должна создавать единство въ теоретической и практической области, не поступаясь при этомъ своей цѣльностью и выдержанностью.

Теоретическая часть программы не менѣе, если не болѣе важна, чѣмъ ея практическая часть. Можно сказать, не рискуя вызвать особенныхъ возраженій, что именно теоретическая часть программы является наиболѣе характерной, она придаетъ всей программѣ ея специфическій *духъ* и является, въ извѣстномъ смыслѣ, опредѣляющей для практическихъ требованій, которыя естественно вытекаютъ изъ нея. Какой же характеръ должна носить эта часть программы? Должна ли она считаться съ „модной“ критикой марксизма и, если должна, то какъ считаться? Мы думаемъ, что эта „критика“, заявившая о своемъ появленіи на свѣтъ божій съ такимъ шумомъ и трескомъ, теперь доказала свое банкротство даже для многихъ изъ тѣхъ, кто еще недавно готовъ былъ привѣтствовать ее, какъ послѣднее слово науки и практики. Что осталось отъ нея въ настоящее время, кромѣ цѣлаго ряда фактовъ, обнаруживающихъ всю ея теоретическую незрѣлость и весь ея практическій вредъ? *)

Исторія оппортунизма въ различныхъ странахъ должна послужить предостерегающимъ урокомъ для всѣхъ насъ, берущихся составлять проекты программы для русской рабочей партіи. Она показала, какой непоправимый вредъ можетъ принести малѣйшее уклоненіе отъ чистоты „доктрины“, склонность къ хотя бы временнымъ и вызываемымъ извѣстной дипломатичностью компромиссамъ въ теоріи или въ области политической дѣятельности. Оппортунисты всегда ловко пользовались малѣйшими промахами „ортодоксовъ“, чтобы развивать ихъ дальше до логическаго конца и дѣлать изъ нихъ крайніе выводы. Въ этомъ отношеніи „робкій“ оппортунизмъ обнаруживалъ несвойственную ему послѣдовательность.

*) Исторія жоресистовъ во Франціи воочію показала, что если дать этой «критикѣ» палецъ, то придется распрощаться и со всей рукой. И теперь отъ нея отрекаются даже тѣ, кто еще вчера бросалъ въ ея сторону умильные взоры.

Исторія „экономическаго направленія“ въ русской соціалъ-демократіи представляетъ въ этомъ отношеніи также не мало поучительныхъ фактовъ. Слѣдя за литературной и агитаціонной дѣятельностью періода 1895—1898 гг., мы видимъ, какъ постепенно и незамѣтно просачивались въ партію тенденціи, впослѣдствіи сложившіяся въ болѣе или менѣе законченную систему. Принципіальное отдѣленіе пропаганды отъ агитаціи, ученіе о первенствующемъ значеніи экономической борьбы, приспособленіе задачъ соціальной демократіи къ уровню развитія той или иной группы фабрично-заводскаго населенія — вплоть до теоріи частичнаго завоеванія политическихъ правъ при самодержавіи — всѣ эти элементы тамъ и сямъ разсѣяны были въ прокламаціяхъ и брошюрахъ подготовительнаго періода русской соціалъ-демократіи *)

Мы, поэтому, находимъ, что при выработкѣ партійной программы, русскіе соціалъ-демократы должны всецѣло игнорировать «бернштейніанство». Именно «ортодоксы» не должны дѣлать оппортунизму никакихъ уступокъ; они не должны ослаблять теорію Маркса погонею за конкретностью и компромиссами. Они должны остерегаться, какъ бы, пытаясь предупредить упреки возможныхъ русскихъ бернштейніанцевъ, не попасть изъ дождя въ лужу. Они не должны въ погонѣ за «широтой» и обстоятельностью, ослаблять «ортодоксальный» характеръ своей программы **). И это не боязнь словъ. Въ извѣстномъ смыслѣ и мы готовы признать, что „шагъ дѣйствительнаго движенія важнѣе дюжины программъ“. Но, замѣтьте, д ѣ й с т в и т е л ь н а г о движенія, т. е. такого, которое не идетъ въ разрѣзъ съ общими историческими задачами пролетарскаго движенія въ его цѣломъ, а является его временной, конкретной формой, другими словами, такого движенія, которое не противорѣчитъ истинной, д ѣ й с т в и т е л ь н о й программѣ соціалъ-демократіи. Но именно потому мы обязаны позаботиться о томъ, чтобы

*) См. Л. Мартова — Рабоч. Дѣло въ Россіи, Красное Знамя въ Россіи, брошюры «Объ агитаціи», Современная Россія», а также «Что нужно знать и помнить каждому рабочему» и т. д.

**) Какъ это случилось съ проектомъ «Искры» и «Зари». Подробная критика его дана въ брошюрѣ Рязанова. Здѣсь мы ограничиваемся лишь общими указаніями на его недостатки и пробѣлы.

единственная программа нашей партіи соотвѣтствовала „дѣйствительному“ движенію пролетаріата, чтобы она широкими и вѣрными штрихами намѣчала тѣ вѣхи, которыя отмѣчаютъ историческій путь пролетаріата, чтобы она вѣрно характеризовала ту историческую эволюцію, которая создаетъ соціалистическое движеніе рабочаго класса, чтобы она указывала ему его историческія задачи и вѣрные способы борьбы для ихъ осуществленія, — словомъ, чтобы она была „дѣйствительной“ программой, которая не только не идетъ въ разрѣзъ съ „дѣйствительнымъ“ движеніемъ пролетаріата, а напротивъ является однимъ изъ условій, гарантирующихъ его успѣхъ.

Что должна дать теоретическая часть соціалъ-демократической программы? Тенденціи капиталистическаго строя въ его развитіи. Она должна поэтому рисовать не статику капитализма, а его динамику. При этомъ она, забѣгая впередъ, указываетъ тѣ результаты, къ которымъ естественно и неизбѣжно приводитъ капиталистическая эволюція. Она не можетъ, поэтому, искажать цѣльность и историческую вѣрность картины на томъ основаніи, что дѣйствительность представляетъ цѣлый рядъ конкретныхъ видоизмѣненій, уклоненій или уродливостей, которыя объясняются различнымъ характеромъ исторической среды или зависятъ отъ различія ступеней капиталистическаго развитія. Программа вовсе не должна давать «фотографически точное описаніе дѣйствительности» или пытаться замѣнить собой комментарій и полемическія статьи, защищающія отъ нападеній противниковъ справедливость ея теоретическихъ положеній.

Этими соображеніями мы руководились при составленіи своего проэкта. При выработкѣ его мы пользовались съ одной стороны, проэктомъ группы «Освобожденіе Труда», а съ другой стороны, эрфуртской программой германской соціалъ-демократіи и написанной Марксомъ программой французской рабочей партіи (гедистовъ *).

Но вѣдь нашъ проектъ все-таки проектъ программы р у с с к о й партіи. Не долженъ-ли онъ, поэтому, обладать чертами, указывающими на это спеціальное его назначеніе? Допустимъ. Но если уже вводить «свое», новое, то такое,

*) Мы имѣли также въ виду австрійскую программу.

которое подходило бы къ Россіи больше, чѣмъ къ другимъ, болѣе развитымъ странамъ. Можно поэтому сказать, что въ русскомъ проектѣ программы должна отразиться историческая особенность Россіи, т. е. страны, «значительными своими частями еще проходящей черезъ періодъ первоначальнаго накопленія», какъ говоритъ проектъ группы Освобожденіе Труда. Это такъ. Но не слѣдуетъ забывать, что разъ мы даемъ не статическое опредѣленіе буржуазнаго общества (какъ это столь неудачно дѣлаетъ проектъ «Искры»—абзацъ 3-ій), а картину его эволюціи, то мы этимъ самымъ уже удовлетворяемъ этому законному требованію. Достаточно въ согласіи съ Марксомъ описать этотъ «ходъ развитія», чтобы дать общее историческое опредѣленіе капитализма, подъ которое (въ различныхъ его частяхъ) подойдетъ и Англія, и Россія, экономическое состояніе которыхъ представляетъ различныя стадіи общаго процесса.

Такъ именно и поступаетъ нашъ проектъ. Онъ даетъ характеристику капиталистическаго развитія, не поступаясь при этомъ ни единой буквой марксистской «догмы» въ угоду заграничной или отечественной критикѣ и не пытаясь ложными по существу «поправками», «дополненіями» или «исправленіями» углубить Маркса (какъ это дѣлаетъ проектъ «Искры» своими «мѣстами», «болѣе или менѣе» и т. п.*) (см. второй и третій абзацы нашего проекта).

Въ этомъ отношеніи нашъ проектъ, въ отличіе отъ проекта Искры, по существу согласенъ съ программой Нѣмецкой Соц.-Дем. Партіи, которая въ этомъ пунктѣ гласитъ: «Экономическое развитіе буржуазнаго общества ведетъ съ естественной необходимостью къ гибели мелкаго производства, основой котораго является частная собственность

*) «Сотни карьеристовъ-апологетовъ буржуазіи поставили себѣ задачей жизни и сдѣлали основой своей карьеры теоретическое уничтоженіе марксизма. Чего они достигли? Имъ удалось въ кругахъ вѣрующей интеллигенціи поселить убѣжденіе въ «односторонностяхъ» и «преувеличеніяхъ» марксизма. Но даже среди буржуазныхъ идеологовъ болѣе серьезные, какъ Штаммлеръ, поняли, что противъ такого «глубоко обоснованнаго ученія» ничего не сдѣлаешь всякими «половинчатостями» и «болѣе или менѣе»". — Изъ статьи о Карлѣ Марксѣ, Vorwärts, 14 марта 1903 г.

работника на средства производства. Оно отдѣляетъ работника отъ средствъ производства и превращаетъ его въ неимущаго пролетарія, тогда какъ средства производства становятся монополіей относительно ничтожнаго числа капиталистовъ и землевладѣльцевъ.

«Рука объ руку съ этой монополизаціей средствъ производства идетъ вытѣсненіе разрозненныхъ мелкихъ предпріятій колоссальными крупными предпріятіями, идетъ развитіе ремесленнаго инструмента въ машину, идетъ колоссальный ростъ производительности человѣческаго труда. Но всѣ выгоды этого превращенія монополизируются капиталистами и крупными землевладѣльцами. Для пролетаріата и для падающихъ среднихъ слоевъ — мелкой буржуазіи, крестьянъ—оно означаетъ ростъ необезпеченности ихъ существованія, нищеты, угнетенія, порабощенія, униженія, эксплуатаціи.

«Все больше растетъ число пролетаріевъ, все обширнѣе становится армія безработныхъ, все рѣзче противоположность между эксплуататорами и эксплуатируемыми, все ожесточеннѣе классовая борьба между буржуазіей и пролетаріатомъ, раздѣляющая современное общество на два враждебные лагеря и составляющая общую черту всѣхъ промышленныхъ странъ».

Частная собственность на орудія производства, основанная на собственномъ трудѣ самостоятельныхъ производителей, все болѣе вытѣсняется капиталистической частной собственностью, которая основана на отдѣленіи работника отъ средствъ производства, на подчиненіи перваго вторымъ, на эксплуатаціи наемнаго труда. Изъ источника благосостоянія частная собственность превращается въ источникъ проклятія, изъ условія развитія личности работника въ орудіе его угнетенія и эксплуатаціи. И этотъ процессъ эксплуатаціи самостоятельныхъ производителей, ихъ порабощеніе капиталу и превращеніе ихъ въ пролетаріевъ невозможно остановить никакими силами и никакими заклинаніями. Но капиталистическое развитіе само вырабатываетъ ту силу, которая призвана положить ему конецъ и, путемъ передачи всѣхъ орудій производства въ собственность всего общества и организаціи общественнаго хозяйства, превратитъ наконецъ ростъ общественныхъ произво-

дительныхъ силъ изъ источника нищеты и угнетенія работниковъ въ источникъ всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества.

Эта сила — порождаемый современной промышленностью пролетаріатъ. Только онъ обладаетъ достаточной силой для совершенія соціальной революціи, только его классовый интересъ состоитъ въ уничтоженіи частной собственности на орудія производства, только въ немъ капиталистическое развитіе вырабатываетъ такую организованность и сознаніе, которыя необходимы для совершенія соціалистическаго переворота. Вотъ почему пролетаріатъ играетъ роль центральной, а какъ классъ единственной силы въ соціалистическомъ движеніи.

Другіе общественные классы и слои, разоряемые и уничтожаемые капитализмомъ, могутъ стать дѣятельными участниками соціалистической революціи лишь постольку, поскольку они «покидаютъ свою точку зрѣнія» (точку зрѣнія частныхъ собственниковъ) и переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата. (Сравни «Манифестъ Коммунистической Партіи»*).

Изъ этой формулировки тенденцій капиталистической эволюціи и роли, которую призванъ играть пролетаріатъ въ процессѣ превращенія буржуазнаго общества въ соціалистическое, естественно вытекаетъ основная задача соціалъ-демократіи: «развитіе классоваго сознанія пролетаріата и организація его въ особую самостоятельную политическую партію». Только всесторонне организованный пролетаріатъ, совершенно ясно сознающій смыслъ происходящаго на его глазахъ соціально-экономическаго процесса и преслѣдующій не менѣе ясно сознанныя коммунистическія цѣли, въ состояніи будетъ «не только завоевать политическую власть, но и удержать ее» въ своихъ рукахъ,

*) Соціалъ-демократическая программа должна подчеркнуть значеніе пролетаріата и взаимное отношеніе между рабочимъ классомъ и другими угнетаемыми капитализмомъ общественными слоями особенно въ настоящее время, когда «соціалисты-революціонеры» пытаются всячески затушевать основное различіе между пролетаріатомъ и мелкими собственниками, ссылаясь при этомъ... на Маркса, Энгельса и Либкнехта.

вплоть до того момента, когда общество будетъ реорганизовано на соціалистическихъ началахъ.

Вотъ почему нашъ проектъ признаетъ необходимымъ содѣйствовать организаціи пролетаріата во всѣхъ ея формахъ (политической, экономической и пр.). Въ послѣднее время нѣкоторые соціалъ-демократы склонны относиться къ экономической борьбѣ пролетаріата съ нѣкоторымъ презрѣніемъ. Это —результатъ борьбы съ «экономическимъ направленіемъ», съ одной стороны, и нашей склонности перегибать палку въ противоположную сторону — съ другой. А между тѣмъ экономическая борьба рабочаго класса не должна быть ни переоцѣниваема, ни недооцѣниваема. Въ дѣлѣ выработки классового сознанія пролетаріата она играетъ огромную роль (поскольку она не вырождается въ «чисто-рабочее», т. е. узко-профессіональное, анти-политическое и анти-соціалистическое движеніе) и въ значительной степени препятствуетъ затушевыванію особыхъ классовыхъ интересовъ пролетаріата и поглощенію его буржуазной демократіей. Опасности, которыми грозитъ увлеченіе односторонней экономической борьбой, устраняются при томъ условіи, что революціонная соціалъ-демократія беретъ руководство экономической борьбой въ свои руки и, «помогая рабочему классу выяснять и высказывать свои ближайшія требованія, приходя къ нему на помощь своимъ опытомъ, почерпнутымъ изъ исторіи и практики западно-европейскаго движенія, соединяетъ неразрывной связью эти ближайшія требованія съ задачами движенія въ его цѣломъ и, по мѣрѣ силъ своихъ, превращаетъ массовое рабочее движеніе въ соціалъ-демократическое»*).

Высшей и наиболѣе сознательной формой борьбы пролетаріата мы признаемъ политическую борьбу. Если борьба экономическая есть борьба между классами, то только политическая борьба есть въ истинномъ смыслѣ классовая борьба. Въ этой области пролетаріатъ выступаетъ противъ буржуазіи, какъ классъ, сознавшій свое историческое положеніе и свою историческую миссію, какъ классъ, играющій основную роль въ производствѣ, противъ класса,

*) См. Объявленіе объ изданіяхъ соціалъ-демократической группы «Борьба», 1902, стр. 9.

осужденнаго историческимъ развитіемъ, но еще держащаго въ своихъ рукахъ государственную машину, которая должна быть вырвана изъ его рукъ и употреблена на дѣло общественнаго преобразованія. Въ этомъ отношеніи политическія стремленія пролетаріата (захватъ власти) является логическимъ выводомъ изъ его соціалистическихъ стремленій. Но повседневная политическая борьба пролетаріата (т. е., въ данномъ случаѣ «рабочей партіи») имѣетъ и другую сторону: «только путемъ этой борьбы онъ можетъ добиться политической свободы, безъ которой невозможна даже защита его непосредственныхъ экономическихъ интересовъ» *).

Рабочій классъ въ интересахъ своей экономической борьбы нуждается въ такихъ условіяхъ, добиться которыхъ и отстоять которыя онъ можетъ лишь путемъ неустанной политической дѣятельности (свобода союзовъ, печати, собраній, стачекъ и т. п.); экономическія организаціи рабочаго класса могутъ процвѣтать лишь въ атмосферѣ полной политической свободы. Такимъ образомъ, политическая борьба пролетаріата вызывается одновременно и его соціалистической цѣлью, и его непосредственными экономическими интересами.

Вотъ почему пролетаріатъ живо заинтересованъ въ проведеніи демократическаго принципа во всѣ стороны общественной жизни. По самому своему существу онъ можетъ только выиграть отъ всесторонней демократизаціи политическихъ и общественныхъ учрежденій, а потому является самымъ рѣшительнымъ борцомъ за нее. На своемъ пути рабочій классъ встрѣчаетъ и другіе общественные классы, въ той или иной степени заинтересованные въ свободѣ, которые онъ, впрочемъ, быстро обгоняетъ и становится въ авангардѣ демократическаго движенія. Какова должна быть его роль по отношенію къ этимъ демократическимъ, либеральнымъ, радикальнымъ, свободомыслящимъ и другимъ элементамъ? Соціалъ-демократія, говоритъ нашъ проектъ, «всюду поддерживаетъ всякое р е в о л ю ц і о н н о е движе-

*) Программа русской соціалъ-демократіи должна особенно подчеркнуть эту сторону вопроса. Въ ней должны найти себѣ выраженіе недавняя борьба противъ «экономическаго направленія» и побѣда, одержанная надъ нимъ революціонной соціалъ-демократіей.

ніе, направленное противъ существующаго политическаго или общественнаго строя». Но при этомъ она ни на минуту не забываетъ своей специфической природы и цѣли; она, подъ рискомъ самоубійства, ни за что, ни при какихъ обстоятельствахъ, ни подъ какимъ предлогомъ не должна сливать соціалистическо-революціонное движеніе сознательнаго пролетаріата съ оппозиціей другихъ общественныхъ слоевъ, или подчинять самостоятельное движеніе рабочаго класса какому бы-то ни было движенію буржуазной оппозиціи.

Политическія программы буржуазной и соціальной демократіи сходны лишь формально, принципіально же между ними лежитъ глубокая пропасть—и въ этомъ, быть можетъ, заключается главная причина неуспѣха и опасностей политическихъ союзовъ между этими двумя направленіями. Въ то время какъ буржуазная демократія увѣрена, что полная демократизація политическаго строя устранитъ борьбу классовъ и дастъ удовлетвореніе потребностямъ всѣхъ слоевъ народа, соціальная демократія, наоборотъ, добивается осуществленія своихъ политическихъ требованій въ интересахъ очищенія классовой борьбы между пролетаріатомъ и буржуазіей отъ всѣхъ усложняющихъ и затемняющихъ примѣсей и въ интересахъ облегченія пролетаріату полнаго устраненія самой основы современнаго общественнаго строя—частной собственности на орудія производства.

«Защищая всегда классовые интересы пролетаріата и энергически выступая противъ затушевыванія борьбы классовъ, она въ существующемъ строѣ борется не только противъ эксплуатаціи наемнаго труда, но и противъ всякой эксплуатаціи и угнетенія — направлены ли они противъ класса, партіи, пола или расы». Пролетаріатъ не заинтересованъ въ эксплуатаціи какихъ бы то ни было соціальныхъ элементовъ. Напротивъ. Являясь въ силу тѣхъ историческихъ условій, среди которыхъ ему приходится жить и бороться, носителемъ идеи справедливости и братства, онъ всегда выступаетъ на защиту всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ, показывая міру примѣръ еще невиданнаго соціальнаго идеализма. Исторія рабства, исторія борьбы угнетенныхъ народностей за свою національную автономію, исторія колоніальной политики, наконецъ, междоусоб-

ныя столкновенія внутри отдѣльныхъ націй служатъ поучительной иллюстраціей этой мысли. Борьба противъ всѣхъ формъ угнетенія и униженія, всесторонняя защита «мелкаго люда» дѣлаютъ соціальную демократію единственной истинно народной партіей.

И не только народной, но и международной. Развитіе капитализма во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ создаетъ всюду, какъ говоритъ Коммунистическій Манифестъ, «однообразіе способовъ производства и порождаемыхъ ими общественныхъ отношеній». Ростъ сношеній и производство для всемірнаго рынка связываютъ всѣ капиталистическія страны «въ одно международное хозяйственное цѣлое». Интересы рабочаго класса во всѣхъ капиталистическихъ странахъ становятся одинаковыми. Соціальная революція становится дѣломъ интернаціональнымъ, и «освободительное движеніе рабочаго класса становится международнымъ». Для пролетаріата каждой отдѣльной страны возникаютъ обязательства по отношенію къ остальнымъ членамъ великой международной соціалистической семьи. И русскій пролетаріатъ можетъ гордиться тѣмъ, что однимъ изъ первыхъ своихъ шаговъ на историческомъ поприщѣ онъ «окажетъ огромную услугу всему международному рабочему движенію. Низверженіе русскаго абсолютизма, главнаго очага европейской реакціи, уничтожитъ одно изъ наиболѣе значительныхъ препятствій, мѣшающихъ освободительной борьбѣ международнаго пролетаріата». Въ сознаніи величія и всемірности своей ближайшей политической задачи — уничтоженія самодержавія — русскій пролетаріатъ будетъ черпать неизсякаемую энергію для своей трудной борьбы.

II

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ теоретическимъ обоснованіемъ нашей дѣятельности. Мы стояли поэтому на почвѣ, общей всему международному соціализму, поскольку общи основныя тенденціи господствующаго во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ капиталистическаго уклада. Теперь мы переходимъ къ „практической“ части соціалъ-демократической программы.

Задача партіи — путемъ агитаціи популяризировать со-

держащіяся въ ней требованія для того, чтобъ въ рѣшительный моментъ революціонной перестройки современной Россіи нашъ пролетаріатъ (а не только его вожди) зналъ, какія требованія выставить и предъявить временному правительству или Земскому Собору. Но — и это не менѣе, если не болѣе важная сторона вопроса — пролетаріатъ долженъ также знать, что соціалъ-демократія не надѣется уничтожить бѣдствія, порождаемыя частной собственностью на орудія производства, даже при осуществленіи всѣхъ пунктовъ ея минимальной программы. Сознательный пролетаріатъ выставляетъ эти требованія въ связи съ требованіемъ коммунизма и какъ опорный пунктъ для осуществленія послѣдняго.

Переходя къ практической части программы, мы вступаемъ въ область, которая представляетъ въ отдѣльныхъ программахъ національныхъ соціалистическихъ партій специфическія черты. Если тенденціи капиталистическаго строя по существу вездѣ одинаковы, такъ что на Цюрихскомъ международномъ конгрессѣ 1893 г. предлагалось даже дать теоретической программѣ соціалъ-демократіи общую формулировку (и это вполнѣ естественно и возможно), то конкретныя соціально-политическія условія разныхъ странъ значительно отличаются другъ отъ друга. И это особенно примѣнимо къ Россіи, гдѣ до сихъ поръ сохранилось самодержавіе, гдѣ огромныя массы народа живутъ въ условіяхъ политическихъ паріевъ и гдѣ положеніе крестьянства отличается совершенно своеобразными чертами. Въ такой странѣ программа-минимумъ соціалъ-демократической партіи должна въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ носить спеціальный характеръ, но основное условіе, которому она безусловно должна удовлетворять — это, чтобы она не противорѣчила положеніямъ и выводамъ научнаго соціализма, чтобы она не была заражена ни утопизмомъ, ни мелко-буржуазностью.

Этими соображеніями руководилась группа «Борьба» при составленіи своего проекта.

Переходимъ прежде всего къ основному пункту нашей программы-минимумъ, низверженію самодержавія. Собственно говоря, лишь послѣ осуществленія этой задачи пріобрѣтаютъ смыслъ всѣ остальныя требованія политической, рабочей и аграрной программы. Соціалъ-демократія предъявляетъ свои

ближайшія требованія къ буржуазному обществу, которое въ Россіи еще не вылупилось изъ самодержавной оболочки. На этомъ пунктѣ мы должны особенно настаивать во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній; мы не должны ни на минуту допускать зарожденія среди рабочихъ мысли, будто при самодержавіи возможно хотя бы частичное удовлетвореніе нашихъ политическихъ требованій. Врядъ-ли теорія «частичнаго завоеванія политическихъ правъ» окончательно и навсегда испарилась изъ головъ нашихъ настоящихъ и возможныхъ товарищей. Во всякомъ случаѣ мы должны всѣми силами стараться не давать съ своей стороны никакихъ поводовъ для возрожденія этой идеи.

«Продолжая дѣло всего предшествующаго революціоннаго движенія въ Россіи *), наша партія считаетъ своей ближайшей политической задачей низверженіе абсолютизма». У насъ соціалистическое движеніе возникло тогда, когда буржуазное общество только начало зарождаться въ нѣдрахъ докапиталистическаго строя — и поэтому начинающееся рабочее движеніе сразу встрѣтило на своемъ пути смертельнаго врага въ лицѣ абсолютизма. Онъ «долженъ умереть, для того чтобы пролетаріатъ могъ жить». И онъ умретъ, и потому, что стоитъ на пути къ удовлетворенію непосредственныхъ экономическихъ требованій рабочаго класса, и еще болѣе потому, что стоитъ на пути къ осуществленію исторической миссіи пролетаріата, т. е. созданія на землѣ царства соціализма. Слабость буржуазной оппозиціи играетъ только роль обстановки, фона, на которомъ особенно ярко вырисовывается величавая фигура русскаго пролетаріата. Оказывается, что у насъ не буржуазія ведетъ народныя массы въ бой съ абсолютизмомъ, какъ это почти вездѣ про-

*) Программа русской соціалъ-демократіи должна указать на преемственную связь между современнымъ революціоннымъ движеніемъ нашего пролетаріата и предшествующимъ соціально-рѣволюціоннымъ движеніемъ въ Россіи. Такъ, между прочимъ, поступаетъ и «Манифестъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», говоря: «Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Р. С.-Д. Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціалдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой „Народной Воли“».

исходило нѣкогда въ Европѣ, а наоборотъ, худосочная буржуазная оппозиція наэлектризовывается токами, идущими изъ огня пролетарской борьбы. Это оригинальное (въ историческомъ смыслѣ) соотношеніе общественныхъ силъ обусловливаетъ гегемонію русскаго пролетаріата въ національной освободительной борьбѣ — и гегемонія эта не политическая фраза, а самый подлинный фактъ самой реальной дѣйствительности. Этотъ фактъ у ж е превращаетъ русскую соціалъ-демократію въ н а р о д н у ю партію и онъ же налагаетъ на пролетаріатъ обязанность уже выступать представителемъ и защитникомъ интересовъ русскаго крестьянства. «Ставъ во главѣ освободительнаго движенія всѣхъ угнетенныхъ классовъ, онъ положитъ конецъ политическому и гражданскому безправію, которое облегчаетъ эксплуатацію всей трудящейся массы, и создастъ условія, необходимыя для свободнаго развитія своей классовой борьбы».

Низверженіе самодержавія важно для соціалъ-демократіи и само по себѣ. Только устраненіе современнаго политическаго режима дастъ возможность русскому пролетаріату развернуть всѣ свои силы, наличность которыхъ онъ уже блестяще обнаружилъ, и начать серьезно подготовляться ко второму и рѣшительному акту освобожденія рабочаго класса — къ соціальной революціи. Но для насъ не менѣе важно, чтобы этотъ политическій переворотъ произошелъ при активномъ участіи возможно болѣе широкихъ слоевъ рабочаго класса. Отъ такого участія не только будетъ зависѣть прочность и самый объемъ политическихъ свободъ, которыхъ добьется пролетаріатъ, а вмѣстѣ съ нимъ всѣ трудящіеся слои населенія. Имъ опредѣлится и выгодность позиціи, какую займетъ пролетаріатъ для дальнѣйшихъ нападеній на буржуазное общество. Соціалъ-демократія есть не просто революціонная партія съ соціалистическими идеалами, стремящаяся на первомъ планѣ къ политическому перевороту; это р а б о ч а я с о ц і а л и с т и ч е с к а я партія, которая въ ходѣ своей борьбы должна совершить между прочимъ и политическое освобожденіе страны, какъ часть своей общей программы. Ясно поэтому, что выборъ средствъ борьбы она подчиняетъ соображеніямъ о наиболѣе выгодномъ использованіи своихъ силъ и энергіи для развитія классоваго сознанія пролетаріата. Она, какъ говоритъ нашъ проектъ,

«добивается замѣны абсолютизма демократической республикой всѣми зависящими отъ нея средствами за исключеніемъ тѣхъ, которыя противорѣчатъ практикѣ массовой борьбы и могутъ затемнить или задержать развитіе классоваго сознанія пролетаріата». Въ наше время подобное указаніе является въ соціалъ-демократической программѣ въ высшей степени важнымъ.

Вѣрные своему принципу ставить максимумъ требованій, которыя можно предъявить къ буржуазному обществу, въ интересахъ содѣйствія политической зрѣлости рабочаго класса, соціалъ-демократы должны объявить «цѣлью борьбы рабочей партіи съ абсолютизмомъ» не просто «завоеваніе демократической конституціи», а завоеваніе «демократической республики». Это требованіе, впервые внесенное въ соціалъ-демократическую программу представителями группы «Борьба» на Женевской конференціи (лѣтомъ 1901 г.) и съ тѣхъ поръ усвоенное всѣми организаціями нашей Партіи, имѣетъ большой смыслъ. Соціалъ-демократія есть партія республиканская по существу. Осуществленіе ея соціалистической цѣли предполагаетъ демократическое общество, очищающее классовую борьбу отъ всѣхъ посторонихъ примѣсей и дающее пролетаріату возможность развернуть всѣ свои силы для подготовленія соціалистическаго переворота. Этимъ требованіямъ можетъ удовлетворить только демократическая республика. Насъ не должна смущать мысль о томъ, что при данныхъ условіяхъ требованіе республики является неосуществимымъ, или о томъ, что соціалистическая революція можетъ произойти (и во многихъ случаяхъ, вѣроятно, произойдетъ) ранѣе замѣны монархіи республикой. Выставляя это требованіе, мы лишь даемъ пролетаріату директиву, руководясь которой онъ долженъ бороться за полное устраненіе устарѣлыхъ политическихъ формъ, и въ то же время мы содѣйствуемъ уничтоженію въ пролетаріатѣ тѣхъ монархическихъ традицій, которыя, къ сожалѣнію, еще сильны въ значительной части русскаго народа.

Совокупность требованій, заключающихся въ политической части программы, должна давать намъ картину демократическаго строя, насколько таковой вообще осуществимъ при господствѣ буржуазіи и при сохраненіи частной собственности на орудія производства. Прежде всего мы требуемъ

самодержавія народа и его полнаго самоуправленія въ государствѣ, провинціи, городѣ и селѣ *). Первое безъ второго — голая политическая фраза. О самодержавіи народа говорятъ и всѣ демагоги, сторонники плебисцита, «сильной власти» — словомъ, всѣ «цезаристскіе» элементы, предлагающіе «самодержавному народу» отречься отъ своего самодержавія въ пользу диктатуры «божьей милостью и волею народа». Въ противоположность имъ истинные демократы наряду съ признаніемъ народнаго верховенства отстаиваютъ принципъ неотчуждаемости народнаго суверенитета, т. е. принципъ самоуправленія. Съ этимъ тѣсно связано существенно демократическое требованіе, гласящее: «выборность и смѣняемость всѣхъ должностныхъ лицъ» (см. § 8 политической части нашего проекта) **). Если государство есть вообще органъ классоваго господства, то орудіями его является бюрократія (включая полицію), армія и судъ. Вотъ почему демократія требуетъ замѣны постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа (ср. § 9 нашего проекта), выборности и смѣняемости всѣхъ чиновниковъ, въ томъ числѣ и судей, избранія присяжныхъ народомъ и пр. Соціалъ-демократическая программа не можетъ обходить молчаніемъ вопросы, связанные съ судомъ и судопроизводствомъ. Въ буржуазномъ обществѣ судъ играетъ роль пособника полиціи и арміи, который на «точномъ основаніи законовъ» добиваетъ военноплѣнныхъ, захваченныхъ на полѣ сраженія труда съ капиталомъ. Поэтому пролетаріатъ болѣе другихъ общественныхъ классовъ заинтересованъ въ демократической организаціи суда. Кромѣ того мы должны добиваться ея еще по соображеніямъ, дѣлающимъ нашу Партію въ современномъ обществѣ естественнымъ и единственнымъ защитникомъ всѣхъ несчастныхъ жертвъ буржуазнаго «прогресса». И общее требованіе, которое мы, соціалъ-демократы, не признающіе «свободы воли», должны предъявить къ слѣпой буржуазной юстиціи — это «замѣна системы наказаній системой исправленія, безъ примѣненія средствъ, унижающихъ достоинство человѣка» (сравни Проектъ Группы Осв. Труда,

*) Первый пунктъ формулированъ въ проектѣ «Искры» не полно

**) Это требованіе почему-то совершенно отсутствуетъ въ проектѣ «Искры».

пунктъ 9-й). Объ отмѣнѣ смертной казни нечего и говорить. Далѣе, мы должны требовать избранія судей и присяжныхъ народомъ, безплатности суда и защиты, вознагражденія невинно-арестованныхъ и осужденныхъ (ср. § 6 австрійской программы и § 8 эрфуртской). Къ чему сведется право преслѣдовать чиновниковъ передъ судомъ (пунктъ 8-й искровскаго проекта) безъ демократической организаціи судебнаго дѣла на указанныхъ нами началахъ? Вѣдь при такихъ условіяхъ это «право» останется только на бумагѣ *).

Демократическое общество должно быть въ то же время свѣтскимъ. Мы требуемъ поэтому объявленія религіи частнымъ дѣломъ, уничтоженія всякихъ затратъ изъ общественныхъ средствъ на церковныя и религіозныя цѣли и приравненія всѣхъ религіозныхъ и церковныхъ обществъ къ другимъ частнымъ обществамъ. Только при осуществленіи этихъ условій, при прекращеніи всякихъ связей между государствомъ и религіозными обществами, а особенно при уничтоженіи государственной церкви можетъ быть вполнѣ реализована свобода совѣсти. Мы формулировали этотъ пунктъ въ полномъ согласіи съ эрфуртской программой (ср. § 6 эрфуртской и § 10 нашей программы); вотъ почему мы, считаясь съ соображеніями нѣмецкихъ товарищей, не говоримъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Кромѣ того, мы, въ согласіи съ австрійцами, прибавили требованіе обязательнаго гражданскаго брака, какъ новое средство секуляризаціи гражданскаго общества. Если австрійцамъ приходится вносить такое требованіе въ программу, то для соціалистовъ Россіи, гдѣ безчинствуетъ православная церковь и гдѣ такъ сильно развито сектантское движеніе, это тѣмъ болѣе необходимо.

Всѣ соціалъ-демократы требуютъ обязательнаго и безплатнаго свѣтскаго, общаго и профессіональнаго образованія. Но для того, чтобы это требованіе не осталось, подобно многимъ другимъ, на бумагѣ, оно дополняется требованіемъ снабженія на общественный счетъ школьниковъ одеждой, пищей, учебными пособіями и проч. Въ этомъ согласны всѣ**).

*) Проектъ «Искры» обходитъ полнымъ молчаніемъ всѣ эти вопросы.

**) «Искра» почему-то вставила въ этотъ пунктъ слово «бѣдныхъ». Это слово здѣсь неумѣстно, потому что вноситъ элементъ благотворительности.

Далѣе. Пункты 14 и 15 политической части нашего проекта требуютъ безвозмездной врачебной помощи и выдачи лекарствъ и безплатнаго погребенія мертвыхъ — для всѣхъ гражданъ, всеобщаго страхованія на случай старости и неспособности къ труду, а также обезпеченія вдовъ и сиротъ. Это все такія требованія, которымъ истинно демократическое государство безусловно обязано удовлетворять. Всѣ подобные пункты должны находиться не въ «рабочей» части программы-минимумъ, а въ общей (сравни австрійскую программу). Здѣсь они на мѣстѣ и придаютъ программѣ демократическій характеръ; поставленныя же только въ рабочую программу или формулированныя въ такомъ видѣ, какъ снабженіе «бѣдныхъ дѣтей» и пр., они отдаютъ непріятнымъ запахомъ «христіанской демократіи».

III.

Теперь мы переходимъ къ «рабочей» части программы-минимумъ, которую мы выставляемъ «въ интересахъ противодѣйствія физическому и духовному вырожденію пролетаріата», и къ «аграрной» части ея, которую мы выставляемъ «въ интересахъ обездоливаемаго крестьянства».

Выставляя эти требованія, русскіе соціалъ-демократы должны подчеркнуть, что они предъявляютъ ихъ не къ державѣ Романовыхъ. Они выставляютъ ихъ, не надѣясь на ихъ осуществленіе при самодержавномъ режимѣ, «убѣжденные, что всякія уступки, которыя будутъ дѣлаться абсолютизмомъ подъ давленіемъ революціоннаго движенія пролетаріата, при сохраненіи самодержавія являются призрачными». Если среди русскихъ товарищей могла одно время пользоваться кредитомъ теорія частичнаго осуществленія политическихъ правъ при самодержавіи, то тѣмъ болѣе шансовъ имѣетъ укрѣпиться мнѣніе, что сильное профессіональное движеніе въ состояніи будетъ добиться отъ правительства уступокъ въ чисто экономической области. Опасность такого заблужденія заключается не въ томъ, что его усердно стараются сѣять среди рабочихъ Зубатовскіе агенты, а гораздо болѣе въ томъ, что честные и искренніе, но не развитые рабочіе сами доходятъ до подобныхъ мыслей. Задача нашей пар-

тіи всѣми силами бороться съ такими ложными тенденціями и ни въ коемъ случаѣ необдуманными и неосторожными заявленіями не давать имъ пищу.

Далѣе. Нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять аграрную программу въ какой-то особый отдѣлъ, качественно отличающійся отъ «рабочей» программы. По существу обѣ онѣ совершенно одинаковы; обѣ предъявляются къ буржуазному обществу. Ту и другую мы выставляемъ а) какъ средство для развитія политическаго сознанія рабочаго класса, который долженъ отчетливо знать объемъ тѣхъ минимальныхъ требованій, съ коими онъ обратится къ капиталистическому обществу; б) какъ матеріалъ для постоянной агитаціи—при самодержавіи, въ моментъ его банкротства и при смѣнившей его политической системѣ; в) какъ требованія, немедленнаго осуществленія которыхъ рабочая партія будетъ добиваться въ моментъ перехода отъ самодержавнаго режима къ свободному; г) какъ требованія, за реализацію которыхъ пролетаріатъ будетъ бороться при господствѣ свободнаго режима, готовясь къ совершенію соціалистическаго переворота.

Программа-минимумъ соціалъ-демократіи расчитана, такъ сказать, на все время до момента завоеванія государственной власти организованнымъ пролетаріатомъ. Она включаетъ максимумъ реформъ, произвести которыя способно буржуазное общество, не переставая быть самимъ собой. Но если бы онѣ были «честно» осуществлены до конца, — пролетаріатъ все же продолжалъ бы стоять передъ основнымъ вопросомъ, вокругъ котораго группируются всѣ остальные и безъ рѣшенія котораго удовлетвореніе даже всѣхъ его ближайшихъ требованій не спасло бы его отъ бѣдъ, порождаемыхъ анархіей капиталистическаго производства, частной собственностью на орудія производства. Это убѣжденіе, отличающее соціалъ-демократію отъ буржуазной демократіи, должно войти въ плоть и кровь сознательнаго пролетаріата.

Вопреки бернштейніанцамъ всякаго рода, мы не думаемъ, что классовая борьба съ развитіемъ капитализма постепенно ослабляется, и не надѣемся, что буржуазія будетъ со временемъ дѣлать все большія и большія уступки рабочему классу. При лучшихъ намѣреніяхъ буржуазныхъ правите-

лей издаваемые ими законы не могутъ повести къ коренному улучшенію положенія пролетаріата, пока существуетъ капиталистическій способъ производства. Но это не важно. Какъ бы ничтожны ни были уступки, вырываемыя воинствующимъ пролетаріатомъ у буржуазнаго общества, онѣ имѣютъ огромное моральное значеніе и служатъ для пролетаріата отправнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго, непрерывнаго похода на буржуазное общество. Ближайшія требованія соціалъ-демократической партіи имѣютъ еще неоцѣнимое значеніе, какъ средство агитаціи и выясненія пролетаріату, кто его дѣйствительные враги и друзья. Хотя эти требованія теоретически не противорѣчатъ сущности современнаго общества и поэтому вполнѣ совмѣстимы съ сохраненіемъ капиталистическаго производства, тѣмъ не менѣе буржуазныя партіи, какими бы рѣшительными демократами онѣ ни выступали, никогда не въ состояніи даже въ области реформаторской дѣятельности заходить такъ далеко, какъ не связанная никакимъ почтеніемъ къ священнымъ принципамъ частной собственности и „свободы труда“ соціалъ-демократія. И только программа-минимумъ послѣдней можетъ быть достаточно полной въ смыслѣ проведенія демократіи и въ экономической области. Но она должна также быть полной, должна включать всѣ основныя демократическія реформы.

Въ первую голову идутъ мѣры, касающіяся всесторонней законодательной регламентаціи труда. Какъ бы ни были сильны профессіональныя рабочія организаціи, ихъ сила не можетъ замѣнить дѣйствія общихъ законодательныхъ актовъ. Поэтому соціалъ-демократія настаиваетъ на вмѣшательствѣ государства въ область господства свободной конкуренціи въ интересахъ противодѣйствія физическому и духовному вырожденію пролетаріата. Мы требуемъ 8-часового рабочаго дня; запрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей ниже 14-лѣтняго возраста и ограниченія рабочаго времени подростковъ 6-ю часами въ сутки —въ согласіи съ постановленіями международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ; *) безусловнаго воспрещенія сверх-

*) Парижскій интернаціональный соціалистическій конгрессъ 1899 г., на ряду съ нормальнымъ 8-часовымъ рабочимъ днемъ и

урочныхъ работъ, которыя въ рукахъ капиталистовъ служатъ орудіемъ увеличенія арміи безработныхъ и повышенія эксплуатаціи занятыхъ рабочихъ. Далѣе мы требуемъ безусловнаго запрещенія ночной работы дѣтей, подростковъ и женщинъ и разрѣшенія ночного труда взрослыхъ мущинъ лишь въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя требуютъ непрерывной работы по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями. Ночнымъ временемъ мы считаемъ время отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра; только при такомъ условіи устраняются вредныя послѣдствія ночной работы и облегчается возможность дѣйствительнаго контроля надъ исполненіемъ закона *).

Пропуская цѣлый рядъ другихъ, болѣе мелкихъ требованій въ пользу рабочихъ и работницъ, требованій совершенно естественныхъ въ соціалъ-демократической программѣ и пытающихся парировать тѣ или другіе удары, наносимые капиталистической эксплуатаціей пролетаріату, мы остановимся на пунктѣ 7-мъ нашего проекта. Онъ требуетъ реорганизаціи фабричной и санитарной инспекціи на началахъ выборности; увеличенія числа фабричныхъ инспекторовъ; назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, промышленности, гдѣ преобладаетъ женскій трудъ; распространенія фабричной инспекціи на всѣ формы производства, включая и домашнюю промышленность. Мы должны требовать, чтобы фабричная и санитарная инспекція выбиралась рабочими. Фабричные законы, налагающіе хоть какую-нибудь узду на беззастѣнчивую эксплуатацію пролетаріата алчными капиталистами, почти нигдѣ не примѣняются съ точностью благодаря тому, что надзоръ за ихъ исполне-

---

запрещеніемъ труда дѣтей моложе 14 лѣтъ, потребовалъ ограниченія рабочаго времени подростковъ отъ 14 до 18 лѣтъ шестью часами въ сутки. Это требованіе отсутствуетъ въ проектѣ «Искры».

*) Проектъ «Искры» опредѣляетъ ночное время отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра. Кромѣ того, по смыслу 4 пункта программы «Искры», допускается ночной трудъ женщинъ (и подростковъ). Быть можетъ, это просто неловкая формулировка, но по такимъ вопросамъ слѣдуетъ выражаться точнѣе. Такъ, напр., австрійская программа, которая должна была имѣться въ рукахъ редакціи «Искры» при составленіи ею своего проекта, говоритъ совершенно ясно: «ночная же работа женщинъ и несовершеннолѣтнихъ должна быть запрещена безъ исключенія».

ніемъ находится въ рукахъ особыхъ бюрократовъ, которые являются плотью отъ плоти тѣхъ же командующихъ классовъ. Демократизировать этотъ важный институтъ возможно лишь при одномъ условіи, т. е. путемъ передачи въ руки самихъ заинтересованныхъ лицъ права назначать инспекторовъ, обязанныхъ наблюдать за строгимъ исполненіемъ законовъ, охраняющихъ рабочій классъ отъ физическаго и духовнаго вырожденія*). Надзоръ за условіями труда долженъ быть распространенъ и на такъ называемую „домашнюю систему крупной промышленности", которая создаетъ для работниковъ еще худшую обстановку, чѣмъ фабрика въ собственномъ смыслѣ. И это требованіе особенно умѣстно въ программѣ русской соціалъ-демократіи, потому что въ нашемъ отечествѣ, какъ въ странѣ экономически отсталой, въ значительной степени сохранились еще такія формы безжалостной эксплуатаціи, отсталыя и въ техническомъ, и въ соціальномъ отношеніи, какъ „домашнее производство"**).

Далѣе, кромѣ промышленныхъ выборныхъ судовъ и обязательной гражданской и уголовной отвѣтственности предпринимателей за всѣ несчастные случаи съ рабочими, нашъ проектъ требуетъ учрежденія на средства мѣстнаго самоуправленія биржъ труда, находящихся въ завѣдываніи рабочихъ организацій. (п. 10). Биржи труда понятіе гораздо болѣе широкое, чѣмъ посредническія конторы. Въ бир-

*) Пунктъ 10 проекта «Искры» говоритъ лишь «объ увеличеніи числа фабричныхъ инспекторовъ». Далѣе говорится о «надзорѣ выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнковъ и браковкой товаровъ», но это не замѣняетъ выборной фабричной инспекціи. Правда, и въ эрфуртской программѣ не упоминается спеціально о выборной фабричной инспекціи, но за то въ ней имѣется требованіе «избранія чиновниковъ народомъ», которое, какъ уже указано, совершенно отсутствуетъ въ программѣ «Искры».

**) Соотвѣтствующій пунктъ искровскаго проекта (14-й) не ясно формулированъ: онъ говоритъ о «распространеніи надзора фабричной инспекціи на всѣ отрасли народнаго хозяйства и на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ (курсивъ мой), не исключая и казенныхъ». Относятся ли слова «употребляющія наемный трудъ» и къ «отраслямъ народнаго хозяйства» или только къ «предпріятіямъ», это не ясно. О домашней системѣ крупной промышленности не мѣшаетъ во всякомъ случаѣ упомянуть особо и вполнѣ опредѣленно.

жахъ труда сосредоточивается (напр. во Франціи) веденіе всѣхъ дѣлъ, интересующихъ пролетаріатъ (кромѣ чисто политическихъ), собираніе свѣдѣній объ условіяхъ труда, установленіе связи между различными профессіональными союзами, содѣйствіе профессіональной организаціи рабочаго класса, подготовленіе стачекъ и руководство ими и т. д., и т. д. Для того, чтобы приносить рабочему классу всю ту пользу, которой онъ отъ нихъ вправѣ ожидать, эти биржи труда должны находиться въ исключительномъ завѣдываніи рабочаго класса. Парижская биржа труда протестуетъ даже противъ назначенія привратниковъ администраціей — и она совершенно права. Биржа труда — это домъ пролетаріата, его собственность и орудіе. Роль органовъ мѣстнаго управленія должна состоять лишь въ доставленіи средствъ на содержаніе этихъ домовъ труда *).

IV

Теперь мы переходимъ къ аграрной части программы-минимумъ, короче, къ «аграрной программѣ».

Мы уже говорили, что для насъ не существуетъ принципіальной разницы между аграрной программой и другими частями программы-минимумъ. Мы должны подчеркнуть, что всѣ онѣ представляютъ совокупность требованій, которыя рабочая партія выдвигаетъ и будетъ защищать въ моментъ революціоннаго преобразованія Россіи. Но если между аграрной программой и рабочей программой нѣтъ принципіальной разницы, то отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что та и другая должны быть одинаково принципіальны, т. е. ни въ коемъ случаѣ не противорѣчить основнымъ принципамъ соціализма. А одинъ изъ главныхъ принциповъ соціализма заключается въ томъ, что соціалисты ни подъ какимъ предлогомъ не должны содѣйствовать увеличенію частной собственности. Съ другой стороны, въ виду запу-

*) Вотъ почему мы считаемъ неудачной формулировку 17-го н. искровскаго проекта, который требуетъ «возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій». (Курсивъ нашъ).

танности аграрныхъ отношеній, въ виду переживаній въ области земледѣлія отсталыхъ формъ производства, самымъ причудливымъ образомъ переплетающихся съ новыми капиталистическими формами, соціалъ-демократы должны особенно осторожно подходить къ аграрному вопросу. Здѣсь легче, чѣмъ гдѣ бы то ни было, погрѣшить не только противъ «догмы», т. е. противъ научнаго соціализма, но и противъ соціалистическихъ принциповъ вообще.

Русской соціалъ-демократіи пришлось съ первыхъ же дней своего появленія на свѣтъ божій выяснить свое отношеніе къ этому вопросу, такъ какъ она имѣетъ дѣло съ страной, въ которой большинство трудящихся классовъ п о к а принадлежитъ къ крестьянству, и такъ какъ она явилась естественной наслѣдницей движенія семидесятыхъ годовъ, въ программахъ котораго крестьянство занимало центральное мѣсто. Первый опытъ соціалъ демократической аграрной программы мы находимъ поэтому въ произведеніяхъ Группы Освобожденіе Труда.

Проектъ Группы Освобожденіе Труда формулируетъ аграрную программу слѣдующимъ образомъ (п. 1): «Р а д и к а л ь н ы й п е р е с м о т р ъ *) нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленія ею крестьянскихъ обществъ. П р е д о с т а в л е н і е п р а в а о т к а з а о т ъ н а д ѣ л а и в ы х о д а и з ъ о б щ и н ы *) тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ для себя это удобнымъ, и т. п.». И какъ бы для того, чтобы «поставить точку надъ і», чтобы выяснить, въ какомъ направленіи предполагается этотъ «радикальный» пересмотръ нашихъ аграрныхъ отношеній, Плехановъ пишетъ въ «Задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи» (Женева, 1892): «Положимъ, наконецъ, что на Земскомъ Соборѣ заговорили объ увеличеніи крестьянскихъ надѣловъ. Буржуазные представители надѣются все уладить незначительными прирѣзками. Но соціалъ-демократы и тутъ не оставляютъ ихъ въ покоѣ. Они добиваются п о л н о й э к с п р о п р і а ц і и к р у п н ы х ъ з е м л е в л а д ѣ л ь ц е в ъ и обращенія земли въ н а ц і о н а л ь н у ю с о б с т в е н н о с т ь "**).

Продолжая эту традицію нашей партіи, мы выставили

*) Курсивъ нашъ. **) Жирный шрифтъ въ подлинникѣ.

нашу программу. Зная, что эта область вопросовъ способна породить наибольшее число недоумѣній и вызвать наиболѣе горячіе споры, мы остановимся подробнѣе на обоснованіи нашей аграрной программы, подвергая попутно критикѣ аграрную программу, предложенную другой соціалъ-демократической группой («Искры» и «Зари»). «Центральнымъ пунктомъ» нашего проекта является, какъ и у Плеханова, «экспропріація крупныхъ землевладѣльцевъ и передача ихъ земли въ собственность государства», центральнымъ пунктомъ нскровскаго проекта — возвращеніе отрѣзковъ, т. е. то, что Плехановъ въ 1892 г. съ такой ироніей называлъ «буржуазными» прирѣзками. Прежде всего мы спросимъ: *какихъ* отрѣзковъ? Комментарій къ аграрной программѣ «Искры» выражается вполнѣ опредѣленно: рѣчь идетъ о тѣхъ земляхъ, которыя были отняты у крестьянъ «дворянскимъ правительствомъ» въ силу Положенія 1861 г.*). А какъ быть съ той землей, которую благородное дворянство отрѣзало у крестьянъ въ промежутокъ 1857—1861 гг., когда стали распространяться первые слухи о готовящейся реформѣ? А съ той землей, которая систематически отрѣзывалась отъ крестьянскихъ надѣловъ въ теченіе всей первой половины XIX вѣка по мѣрѣ роста хлѣбнаго экспорта и по мѣрѣ увеличенія барщинныхъ запашекъ? Ленинъ говоритъ: «мы признаемъ крестьянскими тѣ земли, которые отрѣзало у нихъ дворянское правительство и которыя по сію пору продолжаютъ держать ихъ въ фактическомъ рабствѣ». (Заря, 182). «Мы» признаемъ крестьянскими тѣ земли! А другія «мы» признаемъ дворянскими, что-ли? Вѣдь по смыслу аграрной программы «Искры» и комментарія къ ней Ленина, русской соціалъ демократіи предлагается освятить гнусный грабежъ, который въ продолженіе всей русской исторіи совершался надъ народомъ въ пользу «благороднаго сословія» и полицейскаго государства. Мы, русскіе соціалъ-демократы, не признаемъ за помѣщиками никакого права на землю, хотя бы это очень не нравилось либеральнымъ «предводителямъ дворянства».

Но если русскіе соціалъ-демократы захотятъ идти такъ

*) Статья Ленина — Аграрная программа русской соціалъ-демократіи (? А не «Искры»? !), въ № 4 «Зари».

далеко, какъ это совѣтовалъ Плехановъ въ 1892 году, т. е. требовать «полной экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ», то вѣдь имъ придется нарушить интересы капиталистическаго земледѣлія. Мартыновъ писалъ въ «Рабочемъ Дѣлѣ»: «Главный (sic!) вопросъ въ томъ, какимъ образомъ при такой экспропріаціи *) удастся не затронуть капиталистическое сельское хозяйство? Какъ быть съ тѣми отрѣзками, которые въ рукахъ-ли помѣщиковъ, въ рукахъ купившихъ ихъ разночинцевъ эксплуатируются теперь образцовымъ капиталистическимъ способомъ?» **) Опасенія Мартынова должны были исчезнуть послѣ прочтенія статьи Ленина, въ которой разъясняется, что именно возвращеніе отрѣзковъ крестьянамъ дастъ отсталымъ формамъ сельскаго хозяйства могучій толчокъ къ переходу въ капиталистическій фазисъ.

Но мы спрашиваемъ себя: да полно, дѣло-ли это соціалъ-демократовъ (замѣтьте, не бернштейніанцевъ, а самыхъ ярыхъ «ортодоксовъ») — столь заботиться о преуспѣяніи «капиталистическаго земледѣлія», какъ это, вслѣдъ за Мартыновымъ, дѣлаетъ Ленинъ, стоящій съ нимъ въ сущности на одной почвѣ? Представитель революціоннаго марксизма требуетъ возвращенія части «отрѣзковъ», потому что ихъ возвращеніе народу ускоритъ развитіе денежнаго хозяйства и капиталистическаго земледѣлія.

Вотъ что говоритъ по этому поводу Каутскій: «Въ капиталистическомъ обществѣ главнымъ стимуломъ экономическаго развитія является интересъ капиталистовъ, прибыль. Способствовать экономическому развитію значитъ, слѣдовательно, способствовать росту прибыли. Специфической капиталистической цѣли соотвѣтствуютъ специфическія капиталистическія средства. Какое же положеніе при этихъ условіяхъ должна занять соціалъ-демократія по отношенію къ экономическому развитію? Мы не можемъ и не должны задерживать капиталистическое развитіе, но поддерживать его у пролетарской соціалистической партіи нѣтъ никакихъ основаній... Соціалъ-демократію подчасъ упрекаютъ въ томъ,

*) У Мартынова рѣчь идетъ даже не о плехановской «полной», а о ленинской смягченной экспропріаціи, т. е. о возвращеніи «отрѣзковъ».

**) Курсивъ мой. См. «Р. Д., № 10, стр. 60.

что она радуется пролетаризаціи крестьянства и ремесленниковъ. Нѣтъ ничего ошибочнѣе такого мнѣнія. Она сожалѣетъ объ этомъ и она положила бы конецъ этому способу экономическаго прогресса, если бы добилась власти. Но она объявляетъ, что въ рамкахъ существующаго общества невозможно задержать этотъ процессъ»... «Нѣтъ, эта работа (содѣйствіе экономическому прогрессу) слишкомъ грязна для того, чтобъ пролетаріатъ могъ стать ея соучастникомъ. Исполненіе этого низкаго дѣла составляетъ историческую задачу буржуазіи, и пролетаріатъ долженъ считать себя счастливымъ, что ему не приходится пачкать себѣ руки этимъ дѣломъ. Онъ не долженъ опасаться, что буржуазія вслѣдствіе этого упуститъ свою задачу и задержитъ экономическое развитіе. Этой исторической задачѣ она никогда не измѣнитъ, такъ какъ эта задача означаетъ не что иное, какъ ростъ прибыли»... «Ясно, что содѣйствіе экономическому развитію сельскаго хозяйства въ капиталистическомъ смыслѣ не есть задача соціалъ-демократической аграрной программы. Это никому и въ голову не приходило» *). Къ сожалѣнію, нѣкоторые русскіе соціалъ-демократы рѣшились на это новшество. Они пошли даже дальше.

Какъ бы Ленинъ ни изощрялся въ своихъ объясненіяхъ, онъ не можетъ опровергнуть того факта, что аграрная программа «Искры» ведетъ къ усиленію частной собственности на землю и быть можетъ, не столько мелкой, сколько средней. Ленинъ самъ признаетъ, что осуществленіе его проекта будетъ подаркомъ сельской буржуазіи, въ руки которой попадутъ эти отрѣзки. А это еще хуже. Если мелкая собственность на землю, соединяющая по крайней мѣрѣ производителя съ орудіемъ производства, консервативна, то средняя. т. е. деревенская буржуазія, безусловно реакціонна.

Ленинъ чувствуетъ, что дѣло не ладно, онъ признаетъ, что «вообще говоря (?), развивать, поддерживать, укрѣплять, а кольми паче умножать мелкое хозяйство и мелкую собственность вовсе уже не задача соціалъ-демократіи». Но это только «вообще говоря». А передъ «нами» частный, «исключитель-

*) Die Agrarfrage, стр 322 и слѣд.

ный» случай. Нужно «подтолкнуть» демократическое движеніе крестьянства, направленное противъ остатковъ крѣпостного строя, а съ другой стороны, дать толчокъ развитію капиталистическаго земледѣлія. «Наша (т. е. искровская) аграрная программа расчитана поэтому практически (?!) главнымъ образомъ на непосредственно-ближайшее будущее, на періодъ до паденія самодержавія» (Заря, 162 прим.). Но такъ ли это? Наши б л и ж а й ш і я требованія вовсе не расчитаны на «непосредственно-ближайшее» будущее. «До паденія самодержавія» мы не можемъ выставлять никакихъ ближайшихъ требованій *). Повторяемъ: мы расчитываемъ свою программу-минимумъ не на эпоху до паденія самодержавія, а на періодъ революціи, во первыхъ, и на эпоху свободнаго политическаго строя, во вторыхъ, — и въ этомъ отношеніи нѣтъ принципіальной разницы между «рабочими» и «крестьянскими» требованіями.

Но если мы даже станемъ на „практическую“ точку зрѣнія то и тогда мы убѣдимся, что искровскій проектъ не выдерживаетъ критики. Если въ вышецитированныхъ словахъ Ленина «Искра» хочетъ указать на а г и т а ц і о н н ы й характеръ аграрной программы, то во первыхъ, это примѣнимо и къ политической, и къ рабочей программѣ, а во вторыхъ, аграрная программа «Искры» слишкомъ недостаточна для произведенія требуемаго агитаціоннаго эффекта. Въ самомъ дѣлѣ, вы хотите «подтолкнуть» демократическое движеніе въ крестьянствѣ, вы хотите, чтобы „соціалистическая партія сейчасъ же начала „вступаться“ за мелкое крестьянство, дѣлая для него „все возможное“ съ ея стороны, не отказываясь отъ участія въ рѣшеніи наболѣвшихъ и запутанныхъ „чужихъ“ (не-пролетарскихъ) вопросовъ, пріучая всю трудящуюся и эксплуатируемую массу видѣть въ себѣ своего вождя и представителя“. И вы серьезно думаете, что вашъ умѣренный и аккуратный проектъ буржуазныхъ, какъ говорилъ Плехановъ, прирѣзокъ способенъ произвести такое грандіозное дѣйствіе?

Полноте. Для того, чтобы „толкать“ впередъ отсталые

*) На это уже указали «Искрѣ» южные товарищи, но Ленинъ ихъ совершенно не понялъ. Увы! теорія «частичныхъ завоеваній» сидитъ еще у нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей въ головѣ и владѣетъ ихъ «практическимъ разумомъ».

слои населенія, требованія рабочей партіи должны не отставать отъ уже выставляемыхъ трудящимися массами требованій, а идти впереди ихъ, углубляя и расширяя ихъ съ точки зрѣнія революціоннаго пролетаріата. Еслибы русская соціалъ-демократія имѣла несчастье принять программу „Искры“ и, вслѣдъ за Ленинымъ, провозгласить возвращеніе отрѣзковъ центральнымъ пунктомъ своей аграрной программы, то она сразу перестала бы быть самой передовой и революціонной партіей, предъявляющей къ буржуазному обществу максимумъ возможныхъ революціонныхъ требованій и въ силу этого идущей во главѣ всѣхъ угнетенныхъ классовъ. И тогда крестьянство увидѣло бы въ ней не „своего вождя и представителя“, а защитника дѣйствительно „чужихъ“ и „не-пролетарскихъ“ интересовъ. Она вызвала бы въ крестьянствѣ не сочувствіе, а, наоборотъ, совершенно нежелательное къ себѣ отношеніе. И отъ этого пострадало бы не только соціалистическое, но и демократическое движеніе, которое проектъ „Искры“ призванъ „подтолкнуть“.

Все ведетъ насъ къ одному выводу. Если мы хотимъ, говоря словами Ленина, „спѣться съ революціонными*) элементами крестьянства“ — а мы этого дѣйствительно хотимъ! — и „опредѣлить, съ возможной степенью научной точности, въ какомъ именно направленіи**) должны мы поддерживать эти элементы, а затѣмъ подталкивать**) ихъ на рѣшительную и безусловную борьбу со всѣми остатками крѣпостничества, подталкивать всегда и при всякихъ обстоятельствахъ, всѣми доступными средствами“, — то мы должны, оставаясь вѣрны традиціямъ нашей партіи, выставить требованіе экспропріаціи крупнаго землевладѣнія. Таковъ „центральный“ пунктъ аграрной программы группы „Борьба“.

Присмотримся къ нему поближе.

Мы говоримъ, — и въ этомъ теперь, кажется, всѣ соціалъ-демократы согласны, — что ближайшей, непосредственной задачей нашей партіи является низверженіе самодержавія и замѣна его демократической республикой. Такова задача, выпавшая на долю русскаго пролетаріата и навя-

*) Курсивъ нашъ.
**) Курсивъ Ленина. (Заря, 162).

зываемая ему всѣмъ ходомъ русской исторіи. Для того чтобы политическій переворотъ въ Россіи былъ по возможности болѣе глубокъ, для того чтобы между позорнымъ настоящимъ и ближайшимъ будущимъ нашей страны была проведена неизгладимая борозда, необходимо, чтобы пролетаріатъ въ своей революціонной борьбѣ нашелъ какъ можно болѣе энергичныхъ пособниковъ изъ среды народа и главнымъ образомъ, крестьянства. Только при такомъ условіи русская политическая революція не сведется къ незначительному ограниченію абсолютной монархіи, спѣвшейся съ консервативными элементами буржуазіи, а будетъ сопровождаться дѣйствительно существенными демократическими завоеваніями, которыя облегчатъ пролетаріату дальнѣйшую борьбу за соціализмъ. Только при такомъ условіи будетъ обезпечена побѣда революціи надъ самодержавіемъ.

Вотъ почему мы должны непремѣнно выставить самыя крайнія требованія въ пользу крестьянства, какія только мы можемъ выставить, не противорѣча нашимъ соціалъ-демократическимъ принципамъ. Однимъ изъ такихъ требованій и главнымъ изъ нихъ является экспропріація крупнаго землевладѣнія. Когда рабочей партіи удастся путемъ неустанной агитаціонной дѣятельности огласить въ народѣ это требованіе, когда крестьянство услышитъ этотъ лозунгъ борющагося пролетаріата, тогда оно окажетъ ему и до революціи, и во время ея всю ту поддержку, на которую оно только способно. И тогда никакимъ репрессаліямъ правительства, никакимъ ухищреніямъ „народной политики“ не удастся предотвратить катастрофу.

Во время самой политической революціи сопротивленіе реакціонеровъ будетъ ослабѣно, а напоръ революціонеровъ будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ энергичнѣе соціалъ-демократія будетъ настаивать на немедленномъ осуществленіи этого революціоннаго акта. За экспропріацію крупныхъ землевладѣльцевъ встанутъ всѣ крестьяне, которые поддержатъ такимъ образомъ городское движеніе и принудятъ реакцію разбросать свои силы для подавленія повсемѣстно вспыхнувшихъ въ деревнѣ бунтовъ. Проведеніе же этой мѣры или даже какой нибудь болѣе слабой, но ей подобной, свяжетъ интересы многомилліонной народной массы съ интересами революціи, создастъ во всякомъ захолустьѣ ея защит-

никовъ, связанныхъ съ ней самыми кровными своими интересами, и такимъ образомъ сдѣлаетъ невозможнымъ возвращеніе стараго порядка. Никакія усилія реакціи повернуть назадъ колесо исторіи и вернуть освобожденную Россію подъ ярмо полицейскаго абсолютизма не приведутъ ни къ чему, если рабочей партіи своимъ поведеніемъ до и во время политическаго переворота удастся привлечь на свою сторону или заинтересовать въ дѣлѣ политическаго освобожденія страны широкіе слои народной массы. Тогда какъ революціонное движеніе сможетъ быть легко подавлено, если оно будетъ локализовано въ городахъ и ограничится возстаніемъ одного городского пролетаріата.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что требованіе экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ мы должны выставить даже въ интересахъ обезпеченія побѣды рабочей партіи надъ абсолютизмомъ. Но мы должны выставить его уже теперь. до паденія самодержавія. Тов. Плехановъ говоритъ въ своемъ комментаріи къ проекту „Искры“, что въ революціонный періодъ намъ, быть можетъ, придется выдвинуть требованіе экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ*). Значитъ, тов. Плехановъ допускаетъ, что выставленіе такого требованія не противорѣчитъ соціалъ-демократическимъ принципамъ. Но не будетъ ли поздно дѣлать это въ самый разгаръ революціонной бури? Мы думаемъ, что да, и это не трудно доказать.

Если соціалъ-демократія отложитъ требованіе экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ до момента революціоннаго потрясенія, а въ теченіе подготовительнаго періода ограничится требованіемъ „возвращенія отрѣзковъ“, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что она не успѣетъ привлечь къ себѣ симпатіи революціонныхъ элементовъ крестьянства, ей не удастся пріучить крестьянъ видѣть въ революціонномъ движеніи пролетаріата нѣчто родное, близкое, нѣчто такое, въ чемъ сами крестьяне живо заинтересованы. Этой отчужденностью рабочаго движенія отъ крестьянства не преминутъ воспользоваться представители реакціи (какъ они, впрочемъ, дѣлаютъ это и теперь), чтобы посѣять между пролетаріатомъ и крестьянствомъ цѣлый рядъ недоразумѣ-

*) Заря, № 4.

ній и раздуть эти недоразумѣнія до размѣровъ прямой вражды*). Увы! не разъ реакціонеры оказывались дальновиднѣе революціонеровъ — и исторія европейскихъ революцій показываетъ намъ не одинъ печальный примѣръ неспособности революціонеровъ воспользоваться всѣми представлявшимися имъ благопріятными условіями и ловкости реакціонеровъ, весьма удачно эксплуатировавшихъ промахи революціонныхъ дѣятелей.

Зачѣмъ же намъ повторять эти ошибки, которыя въ концѣ концовъ принесутъ вредъ только намъ и нашему дѣлу? Зачѣмъ откладывать то, что мы должны сдѣлать сейчасъ, сію минуту? Въ революціонномъ дѣлѣ всякое такое промедленіе часто бываетъ невозможно исправить никакими усиліями. Если мы до революціоннаго взрыва не привлечемъ на сторону рабочей партіи симпатіи хотя бы передовыхъ, революціонныхъ элементовъ крестьянства, какое основаніе имѣемъ мы надѣяться, что намъ удастся наверстать этотъ пробѣлъ въ разгарѣ революціонной борьбы, когда всѣ силы наши будутъ заняты организаціей боевыхъ силъ пролетаріата въ городахъ и борьбой противъ реакціонныхъ козней? И не будетъ ли для насъ вдвое труднѣе приступиться тогда къ крестьянамъ, которые къ тому времени будутъ, вѣроятно, достаточно обработаны реакціонерами и встрѣтятъ насъ уже съ нѣкоторымъ недовѣріемъ? И каково будетъ тогда наше положеніе по отношенію къ пролетаріату, которому мы до разгара борьбы давали одинъ лозунгъ, а въ самомъ пылу сраженія станемъ предлагать другой? Не обратится ли онъ тогда къ намъ съ горькимъ словомъ упрека и не падетъ ли на насъ моральная отвѣтственность за неудачный исходъ возстанія?

Еще разъ: все ведетъ насъ къ признанію необходимости для русской рабочей партіи немедленно выставить тре-

*) «Бѣдный крестьянинъ не станетъ голосовать за кулака, помѣщика или правительственнаго кандидата только тогда, когда соціалистическая рабочая партія, — выставивъ извѣстныя экономическія требованія, вродѣ указанныхъ выше для примѣра (выше Плехановъ указалъ на «полную экспропріацію крупныхъ землевладѣльцевъ и обращеніе земли въ національную собственность»), — покажетъ ему, что существуетъ тѣсная связь между его интересами и интересами революціоннаго пролетаріата». Г. Плехановъ, О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ, стр. 85.

бованіе экспропріаціи крупнаго землевладѣнія. Тогда не только мы принимаемъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры для того, чтобы обезпечить успѣхъ демократическаго преобразованія Россіи, но и создаемъ для пролетаріата выгодную позицію для дальнѣйшей борьбы съ буржуазнымъ обществомъ за соціалистическій строй. Если пролетаріатъ будетъ отстаивать интересы крестьянства и до паденія самодержавія, и во время революціонной перестройки Россіи, тогда—и только тогда—крестьянство будетъ видѣть въ немъ своего защитника, представителя и вождя. А это въ значительной степени облегчитъ для крестьянства, уничтожаемаго капитализмомъ, переходъ отъ своей точки зрѣнія на точку зрѣнія пролетаріата, и ряды соціалистической арміи будутъ все болѣе пополняться выходцами изъ крестьянской среды.

„Прекрасно, скажетъ читатель: — дѣйствительно, вы правы. Единственное требованіе, которое можетъ выставить русская соціалъ-демократія, это полная экспропріація крупныхъ землевладѣльцевъ. Но во первыхъ, не будетъ ли такое требованіе утопично, а во вторыхъ, что дѣлать съ экспропріированной землей?“

Постараемся отвѣтить на эти вопросы.

Требованія соціалъ-демократической программы-минимумъ не должны противорѣчить сущности капиталистическаго производства, они *теоретически* должны быть совмѣстимы съ сохраненіемъ буржуазнаго общества, какъ такового *).

---

*) Вотъ что говорилъ Ленинъ, когда писалъ ортодоксальныя статьи, но еще не комментировалъ неортодоксальныхъ программъ: «Ограниченность земли предполагаетъ дѣйствительно, при капиталистическомъ строѣ общества, монополизацію земли, *но земли какъ объекта хозяйства, а не какъ объекта права собственности* (курсивъ Ленина). Предположеніе капиталистической организаціи земледѣлія необходимо включаетъ въ себѣ то предположеніе, что вся земля занята отдѣльными, частными хозяйствами, *но отнюдь не включаетъ предположеніе* (курсивъ Ленина), что вся земля находится въ частной собственности этихъ хозяевъ или другихъ лицъ или въ частной собственности вообще. Монополія владѣнія землей на правѣ собственности и монополія хозяйства на землѣ — вещи совершенно различныя не только логически, но и исторически. *Логически — мы вполнѣ можемъ представить себѣ чисто капиталистическую организацію земледѣлія при полномъ отсутствіи частной собственности на землю, при нахожденіи*

Это значитъ, что если мы предположимъ даже полное осуществленіе нашихъ минимальныхъ требованій, то осуществившее ихъ общество, хотя и исправленное и реформированное, останется все таки буржуазнымъ, разъ не будетъ осуществлена планомѣрная организація общественнаго хозяйства и переходъ всѣхъ орудій производства въ руки общества. Программа-минимумъ есть логически мыслимый максимумъ уступокъ, которыя можетъ сдѣлать пролетаріату буржуазія, не отрицая сама себя. Входитъ-ли экспропріація крупнаго землевладѣнія въ число этихъ возможныхъ уступокъ? Несомнѣнно, да. Переходъ земли въ собственность государства далеко не представляетъ рѣшенія соціальнаго вопроса. Эта реформа вполнѣ совмѣстима съ сохраненіемъ капитализма, который будетъ только ею очищенъ отъ историческихъ примѣсей. Мы видѣли, что Г. Плехановъ требуетъ „полной экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ“ отъ буржуазнаго Земскаго Собора. Наконецъ, другой членъ Группы Освобожденіе Труда, В. И. Засуличъ*), пишетъ: „Въ нѣкоторыхъ изъ европейскихъ странъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, чрезвычайная концентрація поземельной собственности настолько упрощаетъ дѣло, что тамъ теперь уже предлагаются мѣры къ его немедленному рѣшенію, и о націонализаціи земли пишетъ цѣлую книгу ученый, настолько чуждый всякихъ разрушительныхъ тенденцій, касъ Уоллэсъ, не желающій ни малѣйшаго зла всѣмъ остальнымъ видамъ частной собственности (курсивъ мой) и предлагающій заняться постепенной экспропріа-

---

земли въ собственности государства или общинъ и т. п. (Курсивъ нашъ). И въ дѣйствительности мы видимъ, что во всѣхъ развитыхъ капиталистическихъ странахъ вся земля занята отдѣльными, частными хозяйствами, но эти хозяйства эксплуатируютъ не только свои собственныя, но и арендуемыя земли частныхъ собственниковъ, и государственныя земли, и земли общинъ (напр., въ Россіи, при чемъ во главѣ частныхъ хозяйствъ на крестьянскихъ общинныхъ земляхъ стоятъ, какъ извѣстно, капиталистическія крестьянскія хозяйства)». (Заря, № 2—3, стр. 270—271).

*) Мы съ цѣлью подтверждаемъ свои мнѣнія заявленіями группы Освоб. Труда, такъ какъ мы всегда утверждали, что въ основу нашей партійной программы долженъ быть положенъ проектъ группы О. Т. съ измѣненіями. Но мы никогда не думали, что эти измѣненія коснутся какъ разъ его здороваго зерна.

ціей ландлордовъ буржуазному англійскому парламенту“ *).

Мы видимъ такимъ образомъ, что націонализація земли— это реформа, вполнѣ осуществимая (теоретически) въ рамкахъ буржуазнаго строя. Но проектъ группы „Борьба“ даже не говоритъ о націонализаціи земли; онъ требуетъ, вмѣстѣ съ Плехановымъ, только экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ, крестьянскаго же землевладѣнія онъ не касается. Хотя возраженія противъ внесенія въ программу націонализаціи земли, основанныя на страхѣ, что такая реформа способна только усилить полицейское государство, не выдерживаетъ критики, такъ какъ это требованіе направлено не по адресу самодержавія, а демократическаго государства. И наивно было бы думать, что самодержавіе способно на такую реформу **).

Итакъ, требованіе экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ не утопично, но осуществимо-ли оно? На это мы отвѣтимъ: для насъ это безразлично. Неосуществимость этого требованія воочію только обнаружитъ передъ рабочимъ классомъ неспособность буржуазіи на мало-мальски крупныя реформы, но это по существу ничего не говоритъ противъ законности такихъ требованій въ нашей программѣ. Такого рода возраженіе можетъ быть сдѣлано противъ почти всѣхъ пунктовъ нашей программы-минимумъ. Бельгійская буржуазія, напр., прямо заявляетъ, что она ни за что не уступитъ рабочимъ всеобщаго равнаго избирательнаго права и что только путемъ революціи они добьются этого права. Но говоритъ ли это противъ выставленія этого требованія въ соціалистической программѣ? Каутскій высказываетъ даже мнѣніе, что при настоящемъ положеніи вещей буржуазія врядъ-ли согласится на серьезныя уступки рабо-

*) Предисловіе къ брошюрѣ Энгельса — Развитіе научнаго соціализма, Женева, 1884, стр. VI. Изъ второго изданія брошюры въ 1902 г. это предисловіе исчезло.

**) Въ первой же соціалъ-демократической брошюрѣ Плехановъ говорилъ: «Мы думаемъ, что — въ общемъ — русское крестьянство отнеслось бы съ большой симпатіей ко всякой мѣрѣ, имѣющей въ виду такъ называемую «націонализацію земли». При возможности сколько нибудь свободной агитаціи въ его средѣ, оно отнеслось бы съ сочувствіемъ и къ соціалистамъ, которые не замедлили бы, разумѣется, внести требованіе такого рода мѣръ въ свою программу». (Соціализмъ и политическая борьба, стр. 76).

чему классу и что большинство нашихъ ближайшихъ требованій останутся, вѣроятно, неудовлетворенными до революціи пролетаріата. И опять-таки, это не доказываетъ ихъ утопичности и нисколько не освобождаетъ рабочую партію отъ обязанности выставлять эти требованія и добиваться ихъ осуществленія.

Какъ-же быть съ экспропріированной землей? Въ согласіи съ международнымъ соціализмомъ мы отвѣчаемъ: „отдача этой земли въ аренду преимущественно обществамъ для совмѣстной ея обработки". Этого требуютъ всѣ соціалистическія партіи, выставившія аграрную программу. Значитъ-ли это, что мы впадаемъ въ „мелко-буржуазныя" утопіи и ждемъ отъ кооперацій какихъ-то чудесъ, приписываемъ имъ какую-то мистическую способность повести насъ въ царство соціализма? Ничуть. Мы стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что активной исторической силой, которая нанесетъ смертельный ударъ буржуазному обществу и положитъ основаніе новому строю, будетъ пролетаріатъ, организованный въ рабочую соціалистическую партію. Крестьянство, поскольку оно не перейдетъ на точку зрѣнія пролетаріата и не сольется съ его освободительнымъ движеніемъ, будетъ играть скорѣе пассивную роль. Какъ мы уже говорили, его содѣйствіе будетъ въ значительной степени зависѣть отъ поведенія пролетаріата относительно крестьянства въ теченіе подготовительнаго періода, предшествующаго революціи. Поэтому мы выдвигаемъ въ защиту интересовъ крестьянства цѣлый рядъ мѣръ, въ томъ числѣ и экспропріацію крупныхъ землевладѣльцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы, какъ соціалисты, не можемъ требовать ничего иного, какъ передачи этой обращенной въ государственную собственность земли *преимущественно* обществамъ для совмѣстной ея обработки.*) Одна уже формулировка этого требованія въ нашемъ проектѣ программы показываетъ, что мы ничуть не обманываемъ себя насчетъ исхода этой реформы при су-

*) Плеханова не удержали отъ выставленія этого требованія никакія „постороннія" соображенія, потому что онъ понималъ, что изъ этого „выйдетъ могучее революціонное движеніе, отстраниться отъ котораго *значило бы измѣнить принципамъ соціализма* (курсивъ нашъ). Ну, а если крестьяне, отнявъ земли у крупныхъ землевладѣльцевъ, передѣлятъ ихъ между общинами? *И въ томъ не вижу я бѣды.*" (курсивъ нашъ). О задачахъ соціалистовъ, стр. 87-88

ществованіи капиталистическаго строя. Навѣрно аренда этой земли у государства будетъ производиться, между прочимъ, и капиталистами. Мало того. Весьма вѣроятно, что при этихъ условіяхъ капиталисты организуютъ на арендованныхъ участкахъ чисто капиталистическое хозяйство по „послѣднему слову науки“ (это соображеніе должно успокоить Мартынова и Ленина), а отработки въ современной формѣ во всякомъ случаѣ исчезнутъ. Но это насъ ничуть не смущаетъ. Мы, вмѣстѣ съ Г. Плехановымъ, „спокойно и увѣренно смотримъ въ будущее. Мы глубоко убѣждены, что, какъ бы ни пошли событія, а у насъ, соціалъ-демократовъ, всегда будетъ возможность плодотворной работы, и что всякое серьезное общественное движеніе непремѣнно и неизбѣжно приближаетъ насъ къ великой цѣли.. На какихъ бы началахъ ни произошло возстановленіе крестьянскаго хозяйства, оно ни въ какомъ случаѣ не поставитъ насъ въ затруднительное положеніе, и ни въ какомъ случаѣ интересы соціальной демократіи не пойдутъ въ разрѣзъ съ интересами трудящейся массы: *ни въ городѣ, ни въ деревнѣ.*“ (О задачахъ соц., стр. 89).

Но какъ соціалисты, повторяемъ, мы не можемъ требовать ничего иного, какъ отдачи экспропріированной земли преимущественно для совмѣстной ея обработки.

Мы прекрасно знаемъ, что мы предлагаемъ только одинъ изъ возможныхъ исходовъ. Мы знаемъ, что буржуазное государство можетъ сдавать эти земли въ аренду частнымъ лицамъ (крестьянамъ и капиталистамъ) товариществамъ, сельскимъ обществамъ и т. п. и что оно можетъ даже распродать экспропрированную землю въ частныя руки. Все это мы знаемъ, и все это насъ нисколько не смущаетъ. Всѣмъ тѣмъ « строительски » мыслящимъ противникамъ, которые ждутъ отъ насъ (или притворяются что ждутъ) детально разработанныхъ проектовъ о томъ, какъ распорядиться съ отобранной у помѣщиковъ землей, мы отвѣтимъ слѣдующими глубоко вѣрными словами тов. Плеханова:

« Ближайшія экономическія требованія соціалъ-демократовъ имѣютъ на первый взглядъ очень странное свойство: они и опредѣленны, и неопредѣленны въ одно и то же время... Но съ другой стороны это вполнѣ опредѣленно: не довольствоваться никакими уступками со стороны выс-

шихъ классовъ ; всегда ставить передъ народомъ максимумъ тѣхъ революціонныхъ требованій, до которыхъ онъ дорось въ настоящее время ; неустанно вести его впередъ, впередъ и впередъ на завоеваніе непріятельской территоріи ; не класть меча въ ножны до тѣхъ поръ, пока не будетъ она занята вся до послѣдней пяди, — что можетъ быть опредѣленнѣе такой программы? Если она грѣшитъ чѣмъ-либо, то развѣ слишкомъ большой опредѣленностью »*).

Теперь мы переходимъ къ вопросу о русской крестьянской общинѣ и къ четвертому пункту нашей аграрной программы — „предоставленіе крестьянину права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины". Чтобы яснѣе выставить истинный его смыслъ, сопоставимъ его съ соотвѣтствующимъ вторымъ пунктомъ искровскаго проекта, который гласитъ : „отмѣна круговой поруки (1) и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей". На этомъ требованіи лежитъ явственная печать той заботы объ „экономическомъ прогрессѣ", которая проникаетъ всю аграрную программу „Искры".

Должны-ли мы вообще активно содѣйствовать разложенію общины? Этотъ вопросъ можетъ показаться чрезвычайно страннымъ. Намъ могутъ сказать, что объ этомъ никто никогда и не думалъ. Но развѣ не къ этому собственно сводится искровское требованіе „отмѣна всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей" ?

„Отмѣна всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи *его* землей" — это не дѣло соціалъ-демократовъ, а « либеральныхъ » буржуазныхъ экономистовъ. Не наше дѣло сокрушаться о томъ, что крестьянская земля остается внѣ « гражданскаго и торговаго оборота » (Ленинъ, стр. 179). Наше дѣло пользоваться процессомъ экспропріаціи и пролетаризаціи непосредственныхъ производителей, который совершается въ капиталистическомъ обществѣ безъ нашей воли и вопреки нашимъ симпатіямъ или антипатіямъ, пользоваться этимъ стихійно-безжалостнымъ процессомъ для того, чтобы организовать создаваемыя имъ новыя соціальныя силы, роль которыхъ, между прочимъ,

*) О задачахъ соціалистовъ, стр. 78—79. Страницей выше тов. Плехановъ говорилъ о „полной экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ и обращеніи земли въ національную собственность".

(1) О круговой порукѣ теперь говорить не приходится, такъ какъ она уже отмѣнена.

будетъ заключаться и въ томъ, чтобы положить конецъ разбойничьему процессу « капиталистическаго прогресса ». *) Но не намъ активно вмѣшиваться въ этотъ процессъ и, опасаясь, что капиталистическій кротъ недостаточно хорошо роетъ, давать ему уроки, подталкивать его и помогать ему. Мы тоже не хотимъ ставить крестьянина въ положеніе несовершеннолѣтняго, также не хотимъ лишать его гражданскихъ правъ, но, какъ соціалъ-демократамъ, намъ часто приходится отстаивать интересы коллективности противъ притязаній индивидуализма. А въ данномъ случаѣ намъ предлагаютъ оказать активную поддержку чумазымъ рыцарямъ первоначальнаго накопленія. Въ самомъ дѣлѣ. Что значитъ предоставленіе **крестьянину** права распоряжаться свободно **своей** землей? Такое право при условіяхъ русской дѣйствительности, при внутриобщинной борьбѣ между богатѣями и бѣднотой въ огромной массѣ случаевъ было бы равносильно ничѣмъ неоправдываемому подарку кулакамъ и деревенскимъ эксплуататорамъ. Это было бы привилегіей хозяйственнымъ мужичкамъ обокрасть бѣдныхъ крестьянъ тамъ, гдѣ передвиженіе надѣловъ внутри общинъ привело къ сосредоточенію въ рукахъ сельскихъ буржуа значительнаго количества землицы, съ которой они поторопятся « свободно » распорядиться и выдѣлиться изъ общины. Они-то признаютъ эту землю *своей*, но можетъ-ли сдѣлать это соціалъ-демократія? Если бы буржуазное государство, принимая къ сердцу интересы сельской буржуазіи, и рѣшилось на такую мѣру подъ предлогомъ уничтоженія « остатковъ крѣпостничества », то наша роль, роль рабочей партіи, была бы въ такомъ случаѣ вполнѣ ясна и опредѣленна: отстаивать противъ либерально-грабительской буржуазіи интересы маленькихъ людей (въ данномъ случаѣ бѣдныхъ общинниковъ), обыкновенно беззастѣнчиво нарушаемые при подобнаго рода « великихъ реформахъ », а затѣмъ — и это главная наша историческая задача — организовать тѣ силы, которыя каждымъ такимъ преобразованіемъ толкаются въ ряды пролетаріата, просвѣтить ихъ свѣтомъ соціалистическаго сознанія и привлечь ихъ въ ряды борющейся соціалистической арміи.

(1) См. Плеханова — Наши разногласія и Проектъ программы группы „Освобожденіе Труда“.

Теперь понятно, почему мы, вслѣдъ за группой «Освобожденіе Труда», требуемъ только предоставленія крестьянамъ права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины. Тамъ, гдѣ послѣдняя будетъ сковывать свободу крестьянина и угнетать его личность, ему дается полное право развязаться съ ней и уйти изъ нея. При этомъ слѣдуетъ хорошо помнить, что нашъ проектъ предполагаетъ предварительное уничтоженіе самодержавія, такъ какъ, по нашему глубокому убѣжденію, при сохраненіи абсолютизма полная свобода крестьянина выходить изъ общины никогда не будетъ осуществлена. Мы говорили, что мы не соглашаемся жертвовать коллективными интересами частнымъ и личнымъ. Но и матеріальные интересы уходящаго общинника также должны быть при этомъ обезпечены денежнымъ или инымъ вознагражденіемъ — но это уже дѣло деталей, которымъ будутъ выработаны на практикѣ.

При всемъ нашемъ отрицательномъ отношеніи къ старонароднической иллюзіямъ, мы думаемъ, что при воздѣйствіи сильной рабочей партіи (созданію которой община *нисколько* не мѣшаетъ) общинное землевладѣніе можетъ если не облегчить проникновеніе соціализма въ село то во всякомъ случаѣ ослабить противодѣйствіе крестьянства соціалистической революціи. «Росту капитализма, говоритъ Засуличъ въ вышецитированномъ предисловіи, принадлежитъ ближайшее будущее Россіи, но только ближайшее; дожить до окончательнаго разложенія общины ему едва-ли суждено. Современное экономическое развитіе Россіи слишкомъ тѣсно связано съ развитіемъ Западной Европы, а въ ней дни капитализма уже сочтены. Соціалистическая революція на Западѣ (1) положитъ предѣлъ капитализму и на Востокѣ Европы, и тогда-то остатки общинныхъ учрежденій могутъ сослужить Россіи великую службу.»

Еще болѣе опредѣленно выражается Плехановъ. «Наши народники могутъ спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую часть сельскихъ общинъ, если только они пожелаютъ ап-

(1) Тогда (въ 1884 г.) еще нельзя было предвидѣть того сильнаго роста рабочаго движенія, которымъ характеризуется современное состояніе Россіи. Поэтому вліянію западно-европейской революціи приписывалось больше значенія, чѣмъ это можно сдѣлать теперь.

пелировать къ діалектикѣ нашего общественнаго развитія... Такая аппеляція возможна только при посредствѣ рабочей соціалистической партіи... Разложеніе нашей общины представляетъ собою безспорный и несомнѣнный фактъ. Но быстрота и интенсивность этого процесса различны въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Чтобы совершенно остановить его тамъ, гдѣ община сохранила наибольшую свѣжесть и прочность, наши народники должны воспользоваться тѣми силами, которыя освобождаются при распаденіи общины въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ. Силы эти суть ничто иное, какъ силы нарождающагося пролетаріата... Своевременно сплоченныя и организованныя въ одну рабочую партію, онѣ могутъ послужить главнымъ оплотомъ соціалистической агитаціи въ пользу экономическихъ реформъ, предохраняющихъ общину отъ повсемѣстнаго разложенія. А когда придетъ часъ окончательной побѣды рабочей партіи надъ высшими сословіями, то опять таки она, и только она, возьметъ на себя иниціативу соціалистической организаціи національнаго производства. Подъ ея вліяніемъ — а при случаѣ и давленіемъ — сохранившіяся сельскія общины начнутъ переходить въ высшую капиталистическую форму... Такимъ образомъ, *силы, освобождающіяся при разложеніи общины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, могутъ предохранить ее отъ полнаго разложенія въ другихъ мѣстностяхъ.* » (1)

Требованіе экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ должно быть дополнено другимъ революціоннымъ требованіемъ « уничтоженія всѣхъ частныхъ долговыхъ обязательствъ, въ основѣ которыхъ лежитъ кабальная сдѣлка » (пунктъ 3 нашего проекта). Въ эпоху « первоначальнаго накопленія » капиталъ (въ данномъ случаѣ ссудный ростовщическій) овладѣваетъ прежде всего не столько условіями производства (землей), сколько личностью производителя, его трудовой силой. Извѣстна роль ростовщичества въ русской деревнѣ. Къ нему въ переформенной Россіи присоединяется крупное землевладѣніе, которое путемъ цѣлаго ряда кабальныхъ сдѣлокъ (зимняя наемка, ссуда, натуральная или денежная, подъ отработки и пр.) подчиняетъ себѣ личность крестья-

(1) Курсивъ Плеханова. — **Наши разногласія**, стр. 312 — 313.

нина и присвоиваетъ себѣ не только весь его прибавочный продуктъ, но и часть заработной платы. Ростовщичество кулаковъ и крупныхъ земладѣльцевъ оба заставляютъ воспроизводство совершаться при все ухудшающихся условіяхъ и въ значительной степени создаютъ то варварство, отъ котораго страдаетъ не только деревня, но и вся Россія. Поэтому признаніе недѣйствительными всѣхъ сдѣлокъ, носящихъ кабальный характеръ, является мѣрой безусловной необходимости. Это одна изъ важныхъ мѣръ, направленныхъ къ очищенію нашей деревни отъ самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи. Вмѣстѣ съ отмѣной выкупныхъ платежей (1) она освободитъ крестьянство отъ тѣхъ страданій, которыя порождаются гнетомъ полицейскаго государства и прибавляются къ бѣдствіямъ, вызываемымъ развитіемъ капитализма. (2)

Что касается послѣдняго пункта нашей аграрной программы — уничтоженія всякихъ остатковъ крѣпостного права, то о немъ говорить долго не приходится. Можно было бы сказать, что онъ, какъ и пунктъ 2-ой — отмѣна выкупныхъ платежей, государственной оброчной подати, а также всякихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, — предполагаются уже въ самой политической программѣ, требующей полной отмѣны сословій, полной равноправности всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи и расы, свободы передвиженія и промысловъ и т. п. Если же они всетаки формулируются отдѣльно, то для большей выпуклости и опредѣленности аграрныхъ требованій. Мы не имѣемъ здѣсь въ виду сер-

(1) Мы не требуемъ въ нашей программѣ возвращенія выкупныхъ платежей, которое не имѣетъ смысла при принятіи нашего перваго требованія—экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ. Мы въ нашей программѣ имѣемъ, конечно, ввиду *революціонную*, т. е. безвозмездную экспропріацію. Но если бы она была произведена на основѣ *выкупа* помѣщичьей земли государствомъ, то соціалъ-демократы потребовали бы возвращенія выкупныхъ платежей.

(2) Какъ видитъ читатель, наше требованіе идетъ гораздо дальше, чѣмъ пятый пунктъ искровскаго проекта „предоставленіе судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ". А что же дѣлать съ долговыми обязательствами, которыя созданы *прежними* кабальными сдѣлками? Неужели мы ихъ признаемъ дѣйствительными?

витутовъ (о которыхъ говорить „Искра“). Они выгодны крестьянамъ, лишеннымъ цѣлаго ряда нужныхъ имъ угодій, и невыгодны помѣщикамъ, жаждущимъ ихъ отмѣны. Вполнѣ допуская, что подобнаго рода реформа, лежащая въ интересахъ земельной буржуазіи, можетъ ускорить развитіе капиталистическаго земледѣлія и сдѣлать болѣе рѣзкой и опредѣленной борьбу классовъ въ деревнѣ, мы все-таки не требуемъ ея въ соціалъ-демократической программѣ. (1) Мы не будемъ препятствовать подобнымъ реформамъ, но наша роль состоитъ не въ томъ, чтобы брать на себя инициативу такихъ государственныхъ актовъ, а въ томъ, чтобы при проведеніи ихъ отстаивать самымъ энергичнымъ образомъ интересы маленькихъ людей, страдающихъ отъ нихъ, а затѣмъ организовать и просвѣтить свѣтомъ соціалистическаго сознанія освобождаемыя капиталистическимъ прогрессомъ общественныя силы. Ни буржуазное строительство, ни мѣщанская реакціонность, а всегда и во всемъ точка зрѣнія борющагося сознательнаго пролетаріата — таковъ нашъ лозунгъ!

(1) Съ точки зрѣнія Ленина, отмѣна сервитутовъ можетъ повести къ совершенно обратнымъ результатамъ. Если отработочная система вызывается нуждой крестьянъ въ извѣстныхъ угодьяхъ, то отмѣна сервитутовъ можетъ лишь усилить потребность крестьянъ въ пастбищахъ, лѣсахъ, лугахъ, водопояхъ и пр., а это поведетъ къ усиленному арендованію ими этихъ угодій, а (при современныхъ отношеніяхъ въ селѣ) къ усиленію отработочной системы.